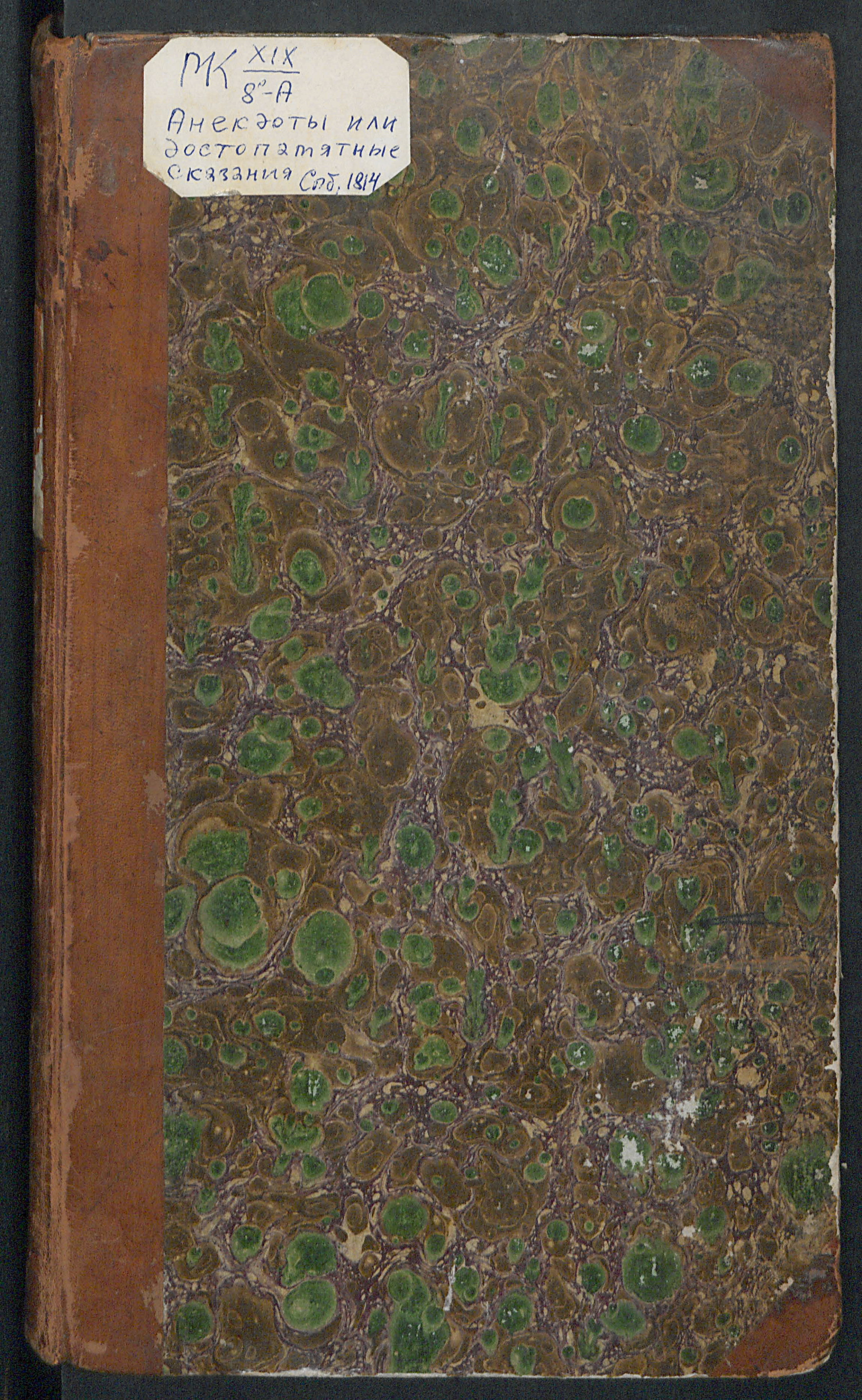
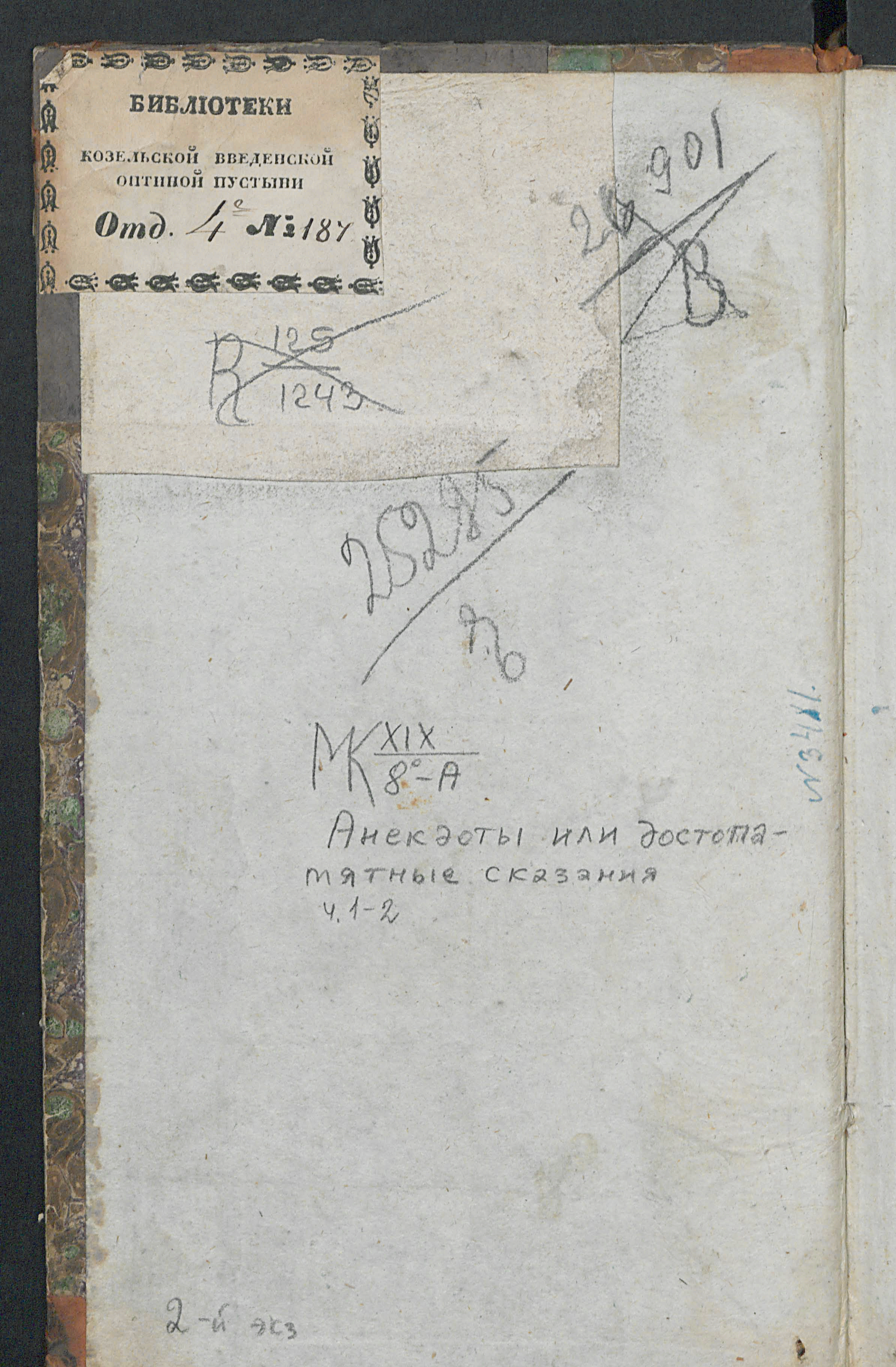
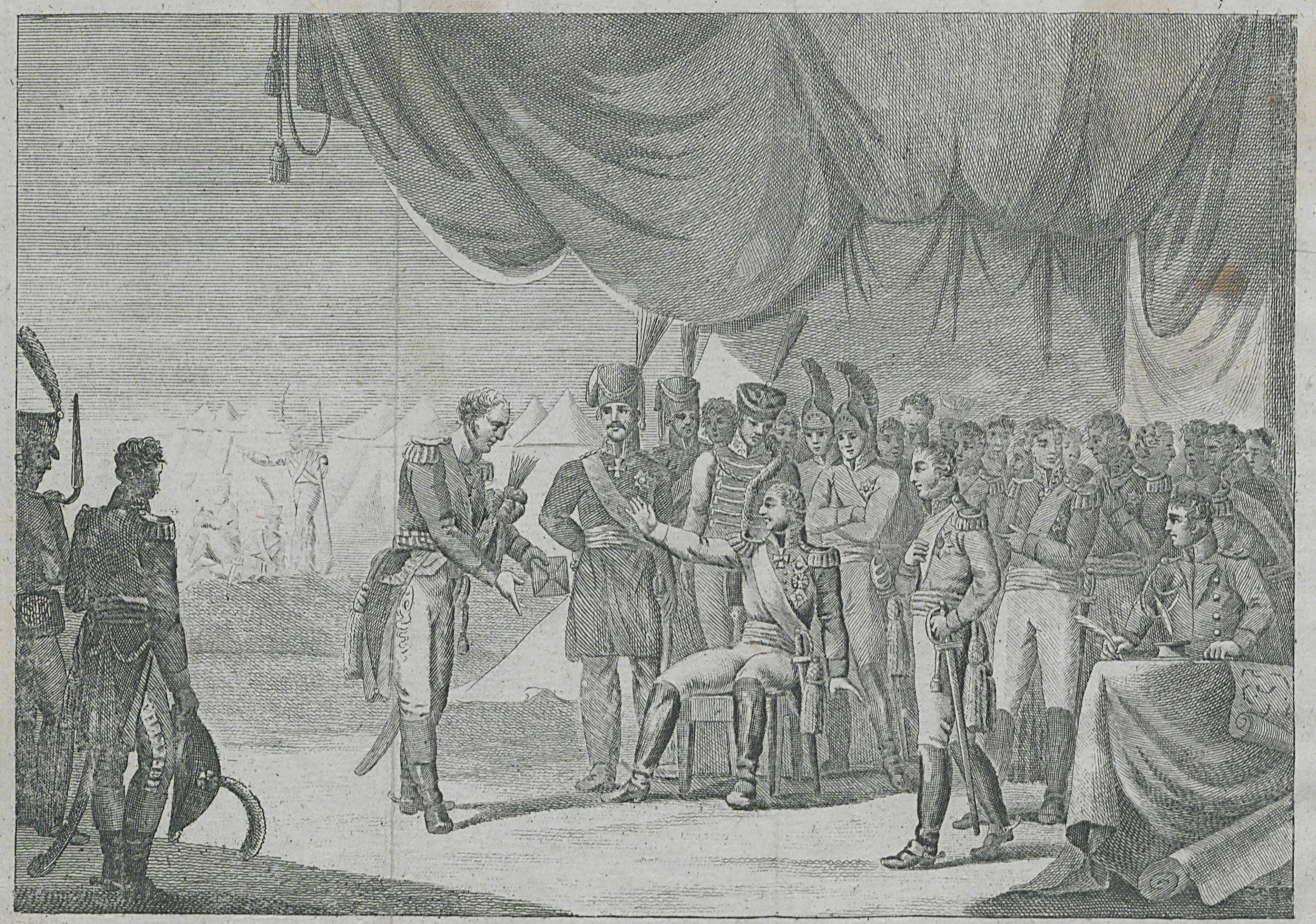

РК XIX
8°-А
Анекдоты или
достопамятные
сказания Спб. 1814

Князь Кутузовъ отвергая предлагаемый Наполеономъ чрезъ Генерала Лористона миръ,

произноситъ сіи достопамятныя слова: Какъ! мнѣ предлагаютъ миръ! и кто? тотъ, который попираетъ священныя права народныя! и гдѣ? въ россіи! — Нѣтъ, небудетъ сего, пока въ Россіи есть Русскіе!

АНЕКДОТЫ,

или

ДОСТОПАМЯТНЫЯ СКАЗАНІЯ

о

ЕГО СВѢТЛОСТИ
ГЕНЕРАЛЪ ФЕЛЬДМАРШАЛѢ
КНЯЗѢ
МИХАИЛѢ ЛАРІОНОВИЧѢ
ГОЛЕНИЩЕВѢ-КУТУЗОВѢ

СМОЛЕНСКОМЪ.

Начиная съ первыхъ лѣтъ его службы до кончины, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ его писемъ, достопамятныхъ его рѣчей и приказовъ.

Великій человѣкъ народамъ даръ небесъ:
Полезна жизнь его, и смерть и гробный камень,
Могущій возродить въ сердцахъ геройской пламень.

В. Озеровъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
Въ Морской Типографіи 1814 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Маія 15 дня 1814 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. Тимковскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

анекдоты — стран.

анекдоты страк.

анекдоты | | стран.

Второй части:

анекдоты страи.

анекдоты стран.

I.

Первыя лѣта службы Михаила Ларіоновича Кутузова: онъ обращаетъ на себя вниманіе Императрицы Екатерины II.

Отличныя дарованія, исправность въ службѣ и примѣрная расторопность Кутузова, — достоинства, кои во всякое время были одними изъ лестнѣйшихъ украшеній юныхъ воиновъ, не замедлили обратить на него вниманіе начальства, такъ что на осьмнадцатомъ году возраста своего, онъ былъ произведенъ Офицеромъ и управлялъ ротою въ полку — Суворова, съ коимъ, въ послѣдствіи времени, проложилъ себѣ путь къ той славѣ, которая будетъ сопровождать въ самомъ позднѣйшемъ потомствѣ высокое титло *Героя— Смоленскаго, Спасителя Отечества.* Какъ полкъ Суворова принадлежалъ къ Санктпетербургской дивизіи, находившейся подъ начальствомъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II й, по сему геній Кутузова не могъ сокрыться отъ прозорливости великой сей Государыни, которая отдавая ему должную справедливость, рекомендовала его Августѣйшему своему супругу Императору ПЕТРУ III, опредѣлившему его немедленно Адъютантомъ къ Его Свѣтлости Г. Генералъ - Фельдмаршалу Принцу Голштейнъ-Бекскому, ближайшему своему родственнику, коего онъ, будучи еще Великимъ Княземъ, вызвалъ въ Россію. При семъ высокомъ

начальникѣ Кутузовъ былъ произведенъ Капитаномъ, и во время бытности онаго Ревельскимъ Генералъ-Губернаторомъ, управлялъ всѣми канцелярскими дѣлами, при каковой должности пріобрѣлъ онъ такой навыкъ и опытность въ гражданскомъ дѣлопроизводствѣ, что неоднократно находясь въ Дипломатическомъ Корпусѣ, показалъ въ ономъ чрезвычайныя способности, засвидѣтельствованныя предъ цѣлымъ свѣтомъ великими его дѣлами, въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ II, ПАВЛА Iго и нынѣ благополучно царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА Iго.

2.

КУТУЗОВЪ УСУГУБЛЯЕТЪ КЪ СЕБѢ ВНИМАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

Первоначальное вниманіе Сѣверной Монархини къ Кутузову, усугубленное лестными отзывами Принца Голстейнъ-Бекскаго о отличныхъ его способностяхъ, было на конецъ довершено дальнѣйшими усиліями его оказать готовность свою на службу отечеству. Во время путешествія Государыни въ Остзейскія провинціи, Она имѣла многіе случаи замѣтить въ молодомъ, благовоспитанномъ, умномъ и расторопномъ Офицерѣ тѣ воинскія дарованія, которыя составляютъ славу Государей, надежду отечества и честь цѣлаго народа, и по тому удостоила его личною своею благосклонностію. Отъѣзжая изъ Ревеля, Она изволила спросить Кутузова: *желаетъ ли онъ*

отличиться на полѣ чести? — „*Съ большимъ удо-*
„*вольствіемъ, Всемилостивѣйшая Государыня!*"
отвѣчалъ онъ со скромностію, и заслужилъ улыбку Сѣверной Монархини, включившей его мысленно въ число геніевъ, долженствующихъ показать свѣту славу и величіе Россіи, поставленной на чреду величайшихъ государствъ въ Европѣ.

3.

ГОТОВНОСТЬ КУТУЗОВА НА СЛУЖБУ ОТЕЧЕСТВУ.

Мятежи, открывшіеся въ Польшѣ, послѣ кончины Августа III го, возведеннаго ПЕТРОМЪ Великимъ на Польской престолъ, не могли не угрожать Россіи многими безпокойствами, могущими произойти отъ неистовства Вельможъ, желавшихъ избрать себѣ Короля безъ посредства Россійской Имперіи, и потому Сѣверная Монархиня повелѣла тремъ корпусамъ своимъ вступить въ Польшу, для отраженія всѣхъ покушеній на свободу Польскаго народа. Лишь только молодой Кутузовъ услышалъ о семъ походѣ, какъ горя желаніемъ оказать отечеству всевозможнѣйшую услугу и подтвердить самымъ дѣломъ готовность его отличиться на полѣ брани, испросилъ себѣ увольненіе отъ должности Адьютанта и позволеніе участвовать въ открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ. При семъ случаѣ не замедлилъ онъ отличить себя и со стороны своей храбрости и неустрашимости, неоднократно вызываясь самъ

на такія дѣла, исполненіе коихъ было сопряжено съ большими затрудненіями и не меньшею опасностію, и многіе геройскіе подвиги были свидѣтелями успѣховъ его, оказанныхъ имъ въ сію войну и военнаго генія, долженствующаго открыть въ свое время Великаго Россійскаго Полководца.

4.

Первые подвиги Кутузова въ войну съ Конфедератами и Турками.

Вступивъ на поприще брани, Кутузовъ не замедлилъ ознаменовать себя дѣйствительно многоразличными геройскими подвигами, и тѣмъ самымъ оправдалъ желаніе свое отличиться на полѣ славы. 28 Іюня 1763 года онъ остановилъ покушенія Виленскаго воеводы Князя Радзивила, который нашелся принужденнымъ обратиться въ бѣгство. Въ 1765 году одерживалъ онъ многія поверхности надъ различными отрядами Конфедератовъ. Онъ участвовалъ при штурмѣ Польскихъ окоповъ при рѣкѣ Овручѣ, и ознаменовалъ себя при семъ случаѣ отличною храбростію: подобнымъ образомъ поступилъ онъ при очищеніи великой Польши отъ мятежниковъ. Въ кампанію 1770 года противъ Турокъ онъ отличился въ сраженіяхъ при Рябой могилѣ, Прутѣ, Ларгѣ и въ достопамятную битву при Кагулѣ, доставившую неувядаемую славу Герою *Задунайскому* и всему Россійскому воинству, въ ономъ участво-

вавшему. Кутузовъ находился также и въ сраженіи при Попштахъ, за что былъ произведенъ Подполковникомъ. Въ семъ чинѣ былъ онъ переведенъ въ Крымскую армію, въ коей равномѣрно не замедлилъ ознаменовать себя многоразличными похвальными подвигами, и тѣмъ самымъ обратить на себя большее вниманіе расположеннаго уже къ нему высшаго начальства.

5.

Сраженіе при Шумнѣ, на которомъ Кутузовъ получаетъ первую рану.

Знаменитый Куйчукъ-Кайнарджскій миръ, положившій конецъ войнѣ съ Турками, не могъ однако же прекратить неудовольствій со стороны Татарскихъ Хановъ, по чему самому непріятельскія дѣйствія возобновились на Крымскомъ полуостровѣ: Кутузовъ находился въ числѣ войскъ, подошедшихъ къ Шумнѣ, и получалъ многія приказанія разгонять показавшихся въ разныхъ мѣстахъ непріятельскихъ отрядовъ. На конецъ надлежало сдѣлать рѣшительный шагъ, и произведеніе онаго въ дѣйство было поручено Подполковнику Кутузову. Сей предпріимчивый и храбрый Офицеръ, имѣя подъ своимъ начальствомъ одну только легкую полевую команду и нѣсколько Донскихъ Козаковъ, тотчасъ же двинулся на непріятеля въ Перекопскія укрѣпленія, произведенныя имъ съ величайшимъ искуствомъ въ деревнѣ Шумнѣ,

близъ Олуштанской пристани. Тщетно непріятельскій начальникъ старался удержать его отважною своею встрѣчею: Кутузовъ одержалъ совершенную побѣду надъ Татарами, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство, такимъ образомъ, что не допустилъ даже засѣсть въ лѣсахъ, въ коихъ полагали они найти свое спасеніе. Никакія непріятельскія укрѣпленія не могли противустоять отважности и твердой рѣшимости Русскихъ; непріятели были повсюду вытѣсняемы и почти совершенно разсѣяны, такъ что побѣдители получили въ сей день важную добычу. Весь лагерь, обозы, палатки, пушки, знамена и множество всякихъ военныхъ орудій, пріуготовленій и снарядовъ достались въ руки Россіянъ. Но побѣда сія едва было не лишила насъ храбраго и благоразумнаго Подполковника Кутузова, который всегда присутствуя тамъ, гдѣ предстоитъ большая опасность, получилъ чрезвычайно опасную рану. Пуля пролетѣла ему сквозь голову въ лѣвый високъ и вышла потомъ у праваго глаза. Конечно неисповѣдимымъ судьбамъ угодно было чудесно спасти героя, на которомъ въ свое время цѣлое отечество основало единственную свою надежду.

6.

КУТУЗОВЪ ВОЗБУЖДАЕТЪ НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЕЙ И ЗАВИСТНИКОВЪ.

Быстрые успѣхи, оказанные Кутузовомъ въ самое кратчайшее время, не замедлили навлечь

ему нѣкоторыхъ недоброжелателей и завистниковъ, кои видя раскрывающійся геній юнаго героя и проложенную имъ дорогу къ важнѣйшимъ подвигамъ, а слѣдовательно и къ вящей славѣ, старались всячески стѣснить порывы его героизма. Къ нещастію онъ сдѣлалъ недоброхотствующими себѣ даже тѣхъ, отъ коихъ непосредственно зависѣло открыть ему обширнѣйшее поле дѣйствій, и такимъ образомъ доставить средство содѣлаться гораздо ранѣе тѣмъ, чѣмъ въ послѣдніе дни жизни своей содѣлался онъ удивленіемъ не только для соотечественниковъ, но для цѣлаго свѣта. Однакожъ, сколь часто случается, что самые мудрые и достойнѣйшіе люди чѣмъ болѣе начинаютъ себя выказывать, тѣмъ болѣе зависть и недоброжелательство, опасаясь собственнаго своего затмѣнія, изыскиваютъ случаи помрачить самые блистательнѣйшіе лучи великихъ ихъ доблестей! Это столь обыкновенное дѣло, сколь достовѣрно то, что Кутузовъ, послѣ пораженія Крымцевъ при Шумнѣ, не смотря ни на оказанную имъ при семъ случаѣ личную храбрость и неустрашимость, ни на важность одержанной имъ побѣды, ни на полученную имъ рану, ниже на личное благорасположеніе къ нему правосуднѣйшей Монархини сѣвера, остался безъ всякой награды, — лестной спутницы великихъ дѣлъ.

7.

Путешествіе Кутузова по Германіи, Франціи и Англіи.

Высокая Покровительница Кутузова, ЕКАТЕРИНА Великая, чувствуя въ полной мѣрѣ достоинства сего юнаго героя, въ коемъ видѣла Она человѣка, могущаго нѣкогда содѣлаться полезнымъ отечеству, услышавъ о достойномъ его подвигѣ и полученной имъ ранѣ, приказала ему пріѣхать изъ арміи въ Санктпетербургъ, и не замедлила оказать ему знакъ Высочайшей своей признательности и материнскаго благорасположенія къ подданнымъ. Она изволила лично совѣщать съ нимъ о различныхъ военныхъ и политическихъ Государственныхъ дѣлахъ, и видя достаточное познаніе его въ оныхъ, совѣтовала ему ѣхать въ чужіе краи, какъ для поправленія и совершеннаго возстановленія своего здоровья, такъ и для лучшаго изученія политики прочихъ государствъ Европы, повелѣвъ между тѣмъ Государственному Казначею выдать ему на путевыя издержки надлежащую сумму денегъ. Молодый Кутузовъ, пользуясь таковою милостію Государыни отправился на казенномъ иждивеніи въ дорогу, и путешествовалъ по Германіи, Франціи и Италіи. Въ сіе время геній его имѣлъ удобнѣйшее средство усовершенствовать себя въ высокихъ своихъ познаніяхъ, довершенныхъ въ послѣдствіи времени долговременнѣйшею опытностію, и такимъ образомъ поставить на ту чреду совершенства, коего не

могла не ожидать Августѣйшая Монархиня, предопредѣлившая Кутузова быть въ свое время удивленіемъ облагодѣтельствованнаго имъ человѣчества. Онъ познакомился съ Австрійскимъ Фельдмаршаломъ Лаудономъ, какъ равно и съ многими другими извѣстнѣйшими Генералами: Фридрихъ Великій почтилъ его равномѣрно своимъ благорасположеніемъ; всѣ важнѣйшіе мужи допускали его къ личному своему знакомству. Между тѣмъ рана Кутузова поправлялась, такъ что въ скоромъ времени получивъ совершенное излѣченіе, онъ возвратился въ Петербургъ въ наилучшемъ здоровьѣ, и по принесеніи Государынѣ всеподданнѣйшей своей благодарности, явился къ арміи, въ коей подъ командою Суворова непреминулъ подтвердить славу свою многоразличными геройскими подвигами. Онъ одержалъ надъ Крымцами многія поверхности, и по засвидѣтельствованію начальства былъ въ самомъ скоромъ времени произведенъ Генералъ-Маіоромъ.

8.

Кутузовъ обращаетъ на себя вниманіе Потемкина.

По нарушеніи Турками извѣстнаго Куйчукъ-Кайнарджскаго трактата, открылась въ 1788 мъ году новая война. Россійская армія была раздѣлена на двѣ части, на *Украинскую*, подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Румянцова,

и *Екатеринославскую*, коею командовалъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ. Сія послѣдняя имѣла предметомъ своимъ взятіе Очакова, коимъ утверждалось обладаніе Россіи малою Татаріею и Крымомъ. Въ сіе время Кутузовъ былъ Шефомъ Бугскаго корпуса, и закрывалъ границы, простирающіяся по рѣку Бугъ. Онъ оказалъ при семъ случаѣ такую расторопность и благоусмотрительность, уничтожая наѣзды непріятелей, желавшихъ перейти чрезъ границы, что обратилъ тѣмъ на себя вниманіе Князя Потемкина, который приступая къ осадѣ Очакова, призвалъ Генерала Кутузова къ своей арміи, какъ чиновника отличной храбрости и испытаннаго благоразумія. Князь Потемкинъ конечно могъ ожидать многаго отъ сего героя, но судьбамъ угодно было отдалить Кутузова отъ дальнѣйшаго предпріятія противъ Очакова, какъ будетъ сказано о томъ ниже.

9.

ОСАДА ОЧАКОВА; КУТУЗОВЪ ПОЛУЧАЕТЪ НОВУЮ РАНУ ВЪ ГОЛОВУ.

Сколь ни казалось затруднительно взятіе Очакова, снабженнаго знатнымъ гарнизономъ и всѣми возможными потребностями, не смотря однако же на сіе Главнокомандующій Россійскими войсками, опасаясь утомленія солдатъ и суровости годоваго времени, рѣшился не медля ни мало

приступить къ сему дѣлу самымъ рѣшительнымъ образомъ. 18 Августа 1788 года была открыта сія осада, стоившая столь дорого Генералъ-Маіору Голенищеву-Кутузову. Турки учинили сильную вылазку и атаковали прикрытіе Россійской батареи, составленное изъ егерскихъ баталіоновъ, подъ командою нашего героя. Сраженіе усиливаясь ежеминутно, содѣлалось на конецъ весьма кровопролитнымъ, и продолжалось весьма упорно болѣе четырехъ часовъ. Не смотря на храбрость и неустрашимость Русскихъ, непріятель, пользуясь выгодами, доставляемыми ему неровностію мѣста, наполненнаго множествомъ рвовъ, дѣйствовалъ отчаянно; но былъ по всюду сбитъ и вынужденъ обратиться въ бѣгство. Самый городъ пылалъ уже во многихъ мѣстахъ, и сильный пожаръ, обнаружившійся въ ономъ, подавалъ надежду къ скорой сдачѣ. Генералъ Кутузовъ вездѣ присутствовалъ и распоряжалъ лично; примѣръ, видимый въ немъ, подавалъ наилучшее поощреніе предводительствуемымъ имъ воинамъ, которые тѣмъ съ большею неустрашимостію стремились опрокидывать непріятеля. Благородный подвигъ сего храбраго военачальника приближался уже къ ожидаемой имъ цѣли, но вдругъ Кутузовъ получаетъ страшный ударъ въ голову, выше глазъ, пулею, пролетѣвшею чрезъ амбразуру. Сей непріятный случай перемѣнилъ совершенно успѣшное дѣйствіе Россіянъ. Тщетно егери, желая отмстить непріятелю за рану своего Генерала, бросались на Турецкой отрядъ; тщетно старался опрокинуть

Турковъ заступившій мѣсто Кутузова Генералъ-Поручикъ Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій: они находили по всюду сильный отпоръ, приведшій Руских въ необходимость оставить дальнѣйшія покушенія до другаго раза. Всѣмъ извѣстно, что Очаковъ взятъ приступомъ 6 Декабря 1788 года, чѣмъ и кончилась тогдашняя кампанія.

10.

ЧУДЕСНОЕ ИЗБАВЛЕНІЕ КУТУЗОВА ОТЪ СМЕРТИ ПРИ ПОЛУЧЕНІИ ОПАСНѢЙШЕЙ РАНЫ.

Рана, полученная Генералъ-Маіоромъ Кутузовымъ, была нанесена почти въ самое то мѣсто, въ которое онъ былъ раненъ въ прошлую кампанію, въ сраженіи при Шумнѣ. Сей двойный ударъ, сдѣлавшій опаснѣйшій сквозной прорывъ нѣжнѣйшихъ и самыхъ важнѣйшихъ частей, какъ въ разсужденіи расположенія височной кости, такъ глазныхъ мышицъ и зрительныхъ нервовъ, мимо коихъ прошла пуля на самомалѣйшемъ разстояніи, по единогласному мнѣнію лучшихъ медиковъ, долженъ былъ стоить жизни храбраго Кутузова, какъ самаго естественнѣйшаго послѣдствія такової раны. Всѣ находившіеся при осадѣ Очакова, Россійскіе и иностранные Генералы и Доктора дѣйствительно имѣли причину полагать, что Генералъ-Маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ отъ полученной имъ раны, въ тотъ же самый, или покрайней мѣрѣ на другой день, непремѣнно скон-

чается; но неисповѣдимыя судьбы Всевышняго предопредѣлили иначе. Кутузовъ остался живъ, въ самомъ скоромъ времени излѣчился совершенно, и послѣдствіемъ смертельной раны было только то, что одинъ глазъ нѣсколько искосило! — Подобное излѣченіе, представившее неоспоримое чудо, о коемъ весьма долгое время Медики даже чужихъ краевъ, писали обширнѣйшія диссертаціи, должно служить очевиднѣйшимъ доказательствомъ благаго Провидѣнія, пекущагося о сохраненіи жизни смертнаго, предназначеннаго свыше къ важнѣйшимъ подвигамъ. До сихъ поръ не было еще другаго примѣра, что бы кто нибудь спасался отъ подобныхъ ранъ, и одинъ только Геній, опредѣленный быть Спасителемъ своего отечества, преодолѣлъ смерть, которой не могъ превозмочь никто другой.

II.

ПРИМѢРНАЯ РѢШИТЕЛЬНОСТЬ И ПРИСУТСТВІЕ ДУХА ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА; ОНЪ РАЗБИВАЕТЪ ПРЕДЪ ИЗМАИЛОМЪ ДВУХБУНЧУЖНАГО ОСМАНЪ-ПАШУ.

По открытіи кампаніи 1790 года Россійская армія въ каждомъ сраженіи прославлялась новыми побѣдами, тогда какъ Турки были почти совершенно разсѣяны и приведены въ невозможность противупоставить Русскимъ сильный отпоръ, и между тѣмъ какъ Князь Потемкинъ шелъ съ

главными силами къ Измаилу, Контръ-Адмиралъ Ушаковъ, находился со флотомъ въ Черномъ морѣ, а Генералъ-Маiоръ Кутузовъ командовалъ отдѣльными войсками въ Аккерманѣ и окрестностяхъ онаго до самой Бендерской крѣпости. На конецъ большая Россiйская армiя подошла къ стѣнамъ Измаила, предназначеннаго къ осадѣ, для чего самаго и были разосланы отъ Главнокомандующаго повелѣнiя ко всѣмъ Генераламъ, чтобъ они поспѣшили присоединить свои корпуса къ главной силѣ. Слѣдуя сему приказанiю Кутузовъ предпринялъ въ первыхъ числахъ Сентября движенiе свое къ Измаилу; какъ совершенно неожиданно встрѣтился на пути своемъ съ непрiятельскимъ корпусомъ, оказавшимся вдвое сильнѣе ввѣренныхъ ему силъ. Подобная нечаянность могла бы быть гибельна для небольшаго Россiйскаго корпуса; но къ щастiю предводитель онаго не принадлежалъ къ числу тѣхъ малодушныхъ воиновъ, коихъ не рѣдко одна многочисленность приводитъ въ робость. На противъ того, Кутузовъ не только не устрашился сей встрѣчи; но руководствуясь свойственною ему рѣшимостiю и твердостiю духа, предпринялъ намѣренiе разбить непрiятеля, и изобрѣтательный разумъ представилъ ему мгновенно несомнѣнныя средства восторжествовать надъ многочисленностiю и возможностями Турокъ. Онъ вознамѣрился ихъ раздѣлить, и такимъ образомъ обезсиля на различныхъ пунктахъ, разбить по частямъ, что ему и удалось при слѣдующей военной хитрости. Онъ тотчасъ же от-

ступилъ, показывая видъ, что боится вступить въ сраженіе, и симъ средствомъ заманилъ Турокъ между двухъ небольшихъ возвышенностей, за коими были поставлены два полка Донскихъ козаковъ. Лишь только непріятель сталъ въ ожидаемомъ мѣстѣ, козаки ударили на него стремительно и сбили оттуда съ довольно важнымъ для него урономъ. Не смотря однакоже на сіе Турки опять усилились, что самое заставило Кутузова дѣйствовать противъ ихъ всѣмъ своимъ корпусомъ, тѣмъ наиболѣе, что къ нимъ подоспѣлъ еще Ибрагимъ Османъ Паша съ тремя тысячами отборной конницы, кои дѣлали весьма важный перевѣсъ на сторонѣ непріятельской. Видя себя въ опасности, Кутузовъ не потерялъ однакоже: онъ приказалъ тотчасъ же ударить на сабляхъ, и опрокинувъ вторично Турокъ, гналъ ихъ нѣсколько верстъ, съ знатною для нихъ потерею. Третье покушеніе непріятеля было столь же неудачно, какъ и два прежнія. Кутузовъ пустилъ два отряда своей конницы въ обходъ ему съ обѣихъ сторонъ, и потомъ приказалъ ударить на Турокъ стремительно спереди, чѣмъ самымъ привелъ ихъ въ столь великой страхъ, что они бросивъ пушки, снаряды и нѣкоторыхъ своихъ чиновниковъ обратились въ бѣгство, и такимъ образомъ открыли Кутузову свободный путь къ Измаилу. Сей отличный поступокъ былъ всемилостивѣйше вознагражденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

12.

КУТУЗОВЪ ПРИ ВЗЯТІИ ИЗМАИЛА.

Упорное сопротивленіе Измаильскаго Коменданта Сераскира Аудуелу Паши, заставило прибѣгнуть Фельдмаршала Князя Потемкина къ рѣшительнымъ мѣрамъ, по чему самому и было прислано повелѣніе Генералу Графу Суворову *взять Измаилъ въ три дни, во что бы то ни стало*, по тому что со взятіемъ сей крѣпости было сопряжено завоеваніе всей Молдавіи и сверхъ того для будущей кампаніи открывался путь къ новымъ блистательнѣйшимъ успѣхамъ. Приказаніе сіе было тотчасъ же приведено въ дѣйствіе. Суворовъ осмотрѣвъ крѣпость и сдѣлавъ планъ къ приступу, назначилъ произвести оный въ ночи 11 Декабря, по данному къ тому сигналу. Россійское войско было раздѣлено на шесть колоннъ, изъ коихъ послѣдняя отдана была подъ начальство Генералъ-Маіора Голенищева-Кутузова и должна была дѣйствовать единовремянно съ первою и второю колоннами. Лишь только знакъ былъ данъ, войска двинулись на приступъ въ наилучшемъ устройствѣ и тишинѣ, приближились къ глубокому рву, набрасывали фашины, связывали и приставляли лѣстницы къ валу, втыкали штыки, и такимъ образомъ взлѣзали на валъ. Колонна предводимая Кутузовымъ исполнила сіе весьма удачно, не смотря на жестокой картечной и ружейной огонь, и овладѣвъ бастіономъ, наносила непріятелю важное пораженіе. Храбрый

Генералъ личнымъ своимъ геройствомъ вселялъ въ солдатъ своихъ вящшее мужество, и ставъ въ сей сторонѣ твердою ногою, простиралъ побѣду по куртинѣ къ другимъ бастіонамъ. Судя по его расторопности, мужеству и благоразумію, онъ взошелъ бы на валъ вмѣстѣ съ первыми колоннами, но двѣ другія, четвертая и пятая колонны, находившіяся подлѣ его, нашли весьма сильное сопротивленіе, и были Турками отбиты; по чему онъ послалъ въ подкрѣпленіе ихъ одинъ егерскій баталіонъ, и такимъ образомъ ослабя самаго себя, долженъ былъ замедлить обожданіемъ резервовъ, съ коими проложилъ себѣ путь далѣе согласно главному распоряженію. Между тѣмъ начинало уже разсвѣтать: всѣ колонны нашихъ войскъ преодолѣвъ представившіяся имъ многоразличныя затрудненія, въ 8 часовъ овладѣли крѣпостными строеніями какъ съ сухаго пути, такъ и съ набережной стороны, послѣ чего началось сраженіе въ самомъ городѣ, по улицамъ и площадямъ. Въ одномъ каменномъ зданіи, называемомъ Ханъ, засѣло около 2000 Турокъ, которые своими пушками причиняли намъ большой вредъ. Кутузовъ получа приказаніе истребить сію засаду, взялъ баталіонъ Бугскаго Егерскаго полка, поднялся по лѣстницамъ на Ханъ, и не смотря на сильное сопротивленіе, принудилъ Турокъ оттуда выйти. Послѣ того Генералъ-Маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ встрѣтился въ самой рединѣ города съ двумя тысячами большею частію Янычаръ, напалъ на нихъ, разбилъ и принудилъ сдаться плѣнными. Въ часъ по полудни Султанъ Капланъ-Гирей со-

бралъ на рыночной площади болѣе нежели до 2000 Татаръ, Турокъ и Янычаръ и множество конницы, ударилъ на Русскихъ, перерубилъ многихъ своею рукою, отнялъ двѣ пушки и привелъ нашихъ въ безпорядокъ; но Генералы Лассій и Кутузовъ, подоспѣвъ на помощь, взяли 400 человѣкъ въ плѣнъ, а остальныхъ положили на мѣстѣ. Жестокой бой продолжался внутри крѣпости болѣе шести часовъ, и наконецъ рѣшился совершенно въ славу Россійскаго оружія. Измаилъ былъ взятъ приступомъ, и Генералъ-Маіоръ Кутузовъ сдѣланъ Коммендантомъ оной.

13.

ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНІЕ СУВОРОВА О ХРАБРОСТИ ГЕНЕРАЛА КУТУЗОВА ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ IIй; КУТУЗОВЪ НА ЛѢВОМЪ КРЫЛѢ ПРАВОЮ РУКОЮ СУВОРОВА.

Знаменитый Рымникскій Герой, умѣвшій цѣнить истинныя достоинства и заслуги своихъ подчиненныхъ, не преминулъ отдать Генералу Кутузову должной справедливости за похвальные его подвиги. — Свидѣтельствуя о твердости и мужествѣ, оказанныя при взятіи Измаила начальниками, и безпредѣльномъ усердіи и храбрости всѣхъ войскъ, Графъ Суворовъ отлично рекомендовалъ предъ высшимъ начальствомъ какъ Корпусныхъ Генераловъ, такъ и начальствовавшихъ

Колоннами; о Кутузовѣ же, сверхъ того что приказалъ поставить его въ спискѣ первымъ изъ начальниковъ колоннъ, объяснялся слѣдующими словами: „Генералъ-Маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ „предводительствуя шестою колонною, оказалъ „новые опыты воинскаго искусства и личной своей „храбрости; онъ преодолѣлъ подъ сильнымъ ог-„немъ непріятеля всѣ встрѣчающіяся ему труд-„ности; перескоча палисадъ и служа примѣромъ „для подчиненныхъ, онъ предупредилъ стремленіе „непріятеля, быстро взлетѣлъ на валъ крѣпости, „овладѣлъ бастіономъ и многими батареями; и „усилившійся непріятель въ превосходномъ коли-„чествѣ принудилъ его остановиться, онъ му-„жествомъ своимъ и отважною предпріимчивостію „нагрянулъ на враговъ, отразилъ ихъ напоръ, „превозмогъ ихъ упорное сопротивленіе, удержалъ „мѣсто, утвердился въ крѣпости и продолжалъ „потомъ наносить имъ удары, и распространяя „свои пораженія до самой средины города, вездѣ „одерживалъ надъ нимъ поверхность, побѣду и „одолѣніе." — Наконецъ Графъ Суворовъ на семъ представленіи прибавилъ еще своеручно: „*Генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ моею правою рукою.*" Лестнѣйшая похвала, каковой едва ли кто удостоивался! — Мудрая Государыня, желая воздать должную съ своей стороны справедливость Генералъ Маіору Голенищеву-Кутузову за опыты оказанной имъ храбрости, мужества и неустрашимости, Всемилостивѣйше пожаловала его Генералъ-Поручикомъ, и сверхъ того Кавалеромъ военнаго ордена 3го класса.

~~~~~~~~~
~~~~~~~~~

14

НАДЕЖДА СУВОРОВА НА ХРАБРОСТЬ И НЕУСТРАШИМОСТЬ ГЕНЕРАЛА КУТУЗОВА.

Взятіе Измаила доставляетъ намъ слѣдующій Анекдотъ, служащій равномѣрно, какъ къ чести Графа Суворова, отдающаго должную справедливость достоинству другихъ, такъ и Генерала Кутузова, умѣвшаго снискать примѣрное уваженіе величайшаго Россійскаго Полководца, Героя Рымникскаго. Различныя препятствія, представившіяся Кутузову, на приступѣ къ Измаилу, стѣсняли нѣсколькократно порывы его простирать оружіе свое далѣе, такъ что онъ нѣсколько разъ находился принужденнымъ отступать при напискѣ гораздо многолюднѣйшаго непріятеля. Кутузовъ отступилъ уже во второй разъ, какъ вдругъ получаетъ отъ Суворова поздравленіе, со званіемъ *Коммендента Измаила*, и увѣдомленіе, *что уже нарочный отправленъ къ Государынѣ съ извѣстіемъ о взятіи крѣпости Измаильской*. Геніи понимаютъ другъ друга, и Кутузовъ воскликнулъ: *съ нами Богъ*, устремился съ полками своими на непріятеля, и тѣмъ самымъ оправдалъ ожиданіе своего Начальника. Принявши начальство надъ крѣпостію, Кутузовъ не замедлилъ и въ семъ случаѣ доказать свою опытность. На конецъ, когда все уже было окончано, и по благодарственномъ молебствіи у Суворова начали пить за здоровье Государыни и во славу всего Россійскаго воинства, Кутузовъ спросилъ: „*по чему Ваше Сіятель-*

ство изволили поздравить меня Коммендантомъ, когда я отступилъ; и какъ въ то же время отправили къ Государынѣ съ извѣстіемъ о взятіи Измаила?“ — Суворовъ отвѣчалъ: *„Я знаю Кутузова, а „Кутузовъ знаетъ меня. Я зналъ, что Кутузовъ будетъ въ Измаилѣ, а естьлибъ не былъ взятъ Измаилъ, — Суворовъ умеръ бы подъ стѣнами Измаила, и Кутузовъ также.“* Герои отдаютъ справедливость Героямъ. Имъ пріятно имѣть соперниковъ; благородное воинское соревнованіе уравниваетъ всѣ непроходимыя стези къ чести и славѣ, и что можетъ устоять при таковомъ единодушномъ поборствѣ!

15.

Отзывъ Суворова по случаю полученной Кутузовымъ при Шумнѣ раны.

Всѣмъ извѣстно, что Суворовъ дѣйствовалъ и изъяснялся по *своему:* это столь же неоспоримо, какъ достовѣрно то, что въ словахъ Рымникскаго, по видимому самыхъ малозначительныхъ, заключались всегда важныя истинны. Доказательствомъ таковаго нашего показанія, можно по всей справедливости привести сюда слѣдующее изреченіе Суворова, сказанное имъ по случаю полученной Кутузовымъ при Шумнѣ раны, возбудившей всеобщее удивленіе знаменитѣйшихъ Европейскихъ врачей (*). *Кутузовъ получилъ рану,*

(*) См. Руской Вѣстникъ 1814 года, книжка 1, стран. 12.

сказалъ Суворовъ, услышавъ о семъ происшествіи, „*какой въ Европѣ не бывало; а въ цѣлой Европѣ* „*ничто ни на волосъ не пошевелилось.*" Есть ли слова сіи справедливы, то они доказываютъ, что проницательность и дальновидность Суворова и тогда уже усматривала въ Кутузовѣ тѣ великія воинскія способности и душевныя качества, кои долженствовали удивить Европу. По крайней мѣрѣ никто не будетъ противурѣчить, что Рымникскій герой отдавалъ достоинствамъ и заслугамъ Кутузова искреннѣйшую признательность. Увѣренность въ его опытности и готовности, и слѣдовательно въ успѣшномъ исполненіи дѣлаемыхъ ему начальственныхъ приказаній, простирались до такаго степени, что Суворовъ отправляя его куда либо съ частію войскъ, оставался всегда спокоенъ, и былъ совершенно увѣренъ, что все будетъ сдѣлано, что только можно сдѣлать, и таковая надежда его всегда была оправдана. *Суворовъ зналъ Кутузова, а Кутузовъ зналъ Суворова!* —

16.

ПРИМѢРНАЯ СКРОМНОСТЬ МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА КУТУЗОВА.

Почтенный издатель извѣстнаго журнала: *Русской Вѣстникъ*, весьма справедливо говоритъ, что разсматривая воинскія качества Кутузова, не знаешь чему болѣе удивляться, — мужеству ли,

дальновидности или скромности его? Въ самомъ дѣлѣ Кутузовъ отличилъ себя во всѣхъ сихъ качествахъ такимъ образомъ, что вынуждаетъ истинное удивленіе всякаго безпристрастнаго наблюдателя. Чтобъ доказать, что скромность его была столь же примѣрна, какъ его мужество, неустрашимость и дальновидность, въ свидѣтельство коихъ привели мы уже до сего нѣсколько убѣдительныхъ примѣровъ, довольно кажется разсказать слѣдующее: Почти съ самаго перваго шага на военномъ поприщѣ, Кутузовъ заслужилъ нелестное титло *храбраго*. Симъ прозваніемъ былъ онъ удостоенъ не только начальниками своими, но и подчиненными ему воинами, кои въ полной довѣренности къ любимому ими Генералу, шли безтрепетно на очевидную смерть, и преодолѣвали всѣ препятствія таковою своею неустрашимостію. Многіе дивились Геройскимъ подвигамъ Кутузова, а особенно полученнымъ имъ ранамъ; но онъ отвѣчалъ имъ съ удивительнѣйшею скромностію: „*раны получать не трудно; въ службѣ* „*главное исполнять свое дѣло. Какая отъ того* „*польза Отечеству, естьли захотѣвъ блеснуть храб*„*ростію, вдадимся въ безполезную опасность.*“ Таковы должны быть чувствованія истиннаго Героя; будучи далекъ всякаго честолюбія, онъ не алчетъ одной только славы своему имени, но ищетъ пользы своихъ сограждан — благороднѣйшей цѣли достойнаго сына Отечества!

17.

НОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО МУЖЕСТВА И НЕУСТРАШИМОСТИ ГЕНЕРАЛА КУТУЗОВА.

Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ, отправляясь въ Санктпетербургъ, сдалъ армію свою Генералу Князю Репнину, который весною 1791 года открылъ новую кампанію противъ Турокъ. Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ не только былъ тогда Коммендантомъ Измаильскимъ, но ему препоручены были въ распоряженіе и всѣ прочія крѣпости и войска, расположенныя по Дунаю, Пруту и Днѣстру. Съ сими, впрочемъ весьма небольшими силами, онъ одерживалъ надъ непріятелями различныя побѣды, изъ коихъ наиболѣе примѣчательны одержанныя 16го Марта при Бабадѣ и 17 того же мѣсяца при Монастырищѣ. Онъ участвовалъ также при взятіи Мачина. Между тѣмъ Главнокомандующій Россійскими войсками, желая нанести Туркамъ рѣшительное пораженіе, приказалъ Генералу Кутузову переправиться снова чрезъ Дунай, и дѣйствовать тамъ по своему усмотрѣнію. Сообразно сему повелѣнію Кутузовъ, выступивъ изъ Измаила, прибылъ въ началѣ Іюня къ Дунаю, и ввечеру съ втораго на третье число перешелъ помянутую рѣку у Тулчи. Ничто не останавливало его шествія, какъ совершенно неожиданно показался по утру 4го числа весьма знатный непріятельскій Корпусъ, расположенный въ укрѣпленномъ лагерѣ при Бабадѣ, и простирающійся свыше двадцати трехъ тысячь человѣкъ. Не смотря на таковую много-

численность непріятеля, дѣлающую чрезвычайную несоразмѣрность съ войсками, подъ предводительствомъ Кутузова находящимися, Россійскій Генералъ рѣшился съ нимъ сразиться, дабы очистить операціонную свою линію, и сдѣлалъ столь искусную атаку, что смялъ его одною только своею конницею. Турки, не дождавшись удара, который готовила для нихъ Россійская пѣхота, обратились мгновенно въ бѣгство, оставивъ побѣдителямъ весь укрѣпленный свой лагерь, восемь мѣдныхъ пушекъ, нѣсколько знаменъ и знатный запасъ хлѣба и пороха. Побѣда сія тѣмъ еще достопримѣчательна, что въ числѣ плѣнныхъ взятъ Русскими славный Турецкій Пророкъ Монзуръ, прославившійся между своими соотечественниками многими предсказаніями, которыя всегда сбывались къ щастію и славѣ Турецкаго оружія. Послѣ сего Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ возвратился снова съ корпусомъ своимъ въ окрестности Измаила.

~~~~~~~~

18.

ХРАБРОСТЬ И НЕУСТРАШИМОСТЬ ГЕНЕРАЛА КУТУЗОВА РѢШАЕТЪ УПОРНОЕ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНІЕ ПРИ МАЧИНѢ.

Въ половинѣ Іюня 1791 года Верховный Визирь Юсуфъ Паша, желая прикрыть главные города Булгаріи, соединилъ многочисленную Турецкую армію и расположилъ оную въ нѣсколькихъ лагеряхъ близь Дуная, на полчаса ѣзды отъ Мачина,
~~~~~~~~

который хотя и былъ уже взятъ Рускими, но по обстоятельствамъ снова оставленъ. По полученіи о семъ достовѣрнаго извѣстія, Князь Репнинъ вознамѣрился немедленно же переправиться чрезъ Дунай и предупредить непріятеля, надѣющагося на многочисленную свою армію, состоящую болѣе нежели изъ ста двадцати тысячь человѣкъ. По сему самому послалъ онъ приказанія въ окружныя войска, чтобъ они собрались къ Галацу, велѣвъ и Генералу Голенищеву-Кутузову прибыть туда изъ Измаила съ Бугскими Егерскими полками и пятью стами Донскихъ козаковъ. 27 Іюня двинулись Россійскія войска четырью колоннами къ самому Мачину. Кутузовъ первый повелъ свои войска на сраженіе; но обходя горы, дабы обойти правое крыло непріятеля, былъ на утренней зарѣ примѣченъ отводными караулами Турокъ. Таковое извѣстіе заставило Князя Репнина приказать всѣмъ войскамъ идти поспѣшнѣе къ назначеннымъ для нихъ мѣстамъ, что и не замедлили они учинить. Кутузовъ былъ встрѣченъ многочисленнымъ непріятелемъ, который окружилъ его съ обыкновенною запалчивостію Турокъ; и такимъ образомъ затруднялъ каждый новый шагъ впередъ на горы. Не смотря однакоже на сіе Рускіе весьма храбро пробивались, нанося Туркамъ важный уронъ. Сраженіе было самое кровопролитное. Визирь, командовавшій сей разъ, не принадлежалъ къ числу тѣхъ малодушныхъ, кои безъ дальнѣйшаго размышленія ищутъ спасенія своего въ бѣгствѣ: напротивъ того онъ показывалъ во всѣхъ случаяхъ высокой свой умъ и воинское искуство, такъ

что Русскіе находили повсюду довольно сильный оппоръ, пока на конецъ всѣ колонны соединеніемъ своимъ обезпечили дальнѣйшія покушенія непріятеля въ тылъ, что до сего времени весьма имъ угрожало. Генералъ Порутчикъ Князь Голицынъ ударилъ въ непріятельскій ретраншаментъ, Князь Волконскій въ лагерь, а Голенищевъ-Кутузовъ во флангъ; но сраженіе не было еще рѣшительнымъ ни на чью сторону. Турки выдерживали самый сильный пушечной и ружейной огонь, и стояли твердо на своемъ мѣстѣ: столь упорное сопротивленіе ихъ продолжалось болѣе шести часовъ, какъ вдругъ Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ велѣлъ ударить лѣвому крылу своему въ штыки и тѣмъ самымъ рѣшилъ побѣду продолжительнаго и кровопролитнаго Мачинскаго сраженія. Руской штыкъ привелъ въ ужасъ Турокъ, кои тотчасъ же обратились въ бѣгство, оставя въ добычу побѣдителямъ весь свой лагерь, въ коемъ, сверхъ великаго множества съѣстныхъ припасовъ и богатства, взято тридцать пять пушекъ, пятнадцать знаменъ и достаточное число жизненныхъ и военныхъ потребностей.

19.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ КУТУЗОВА КЪ ВВѢРЕННЫМЪ ЕМУ ВОЙСКАМЪ МАЧИНСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Не присвоивая себѣ одному подвига, рѣшившаго упорное Мачинское сраженіе, Кутузовъ доносилъ съ своей стороны Главнокомандующему,

что Подполковник *Мальтицъ*, преодолѣвъ всѣ препятствія, занялъ самую трудную гору, отнялъ у непріятеля послѣднюю надежду удержаться на горахъ, и занятіемъ послѣдней высоты *способствовалъ къ побѣдѣ*. Таковый поступокъ можетъ служить новымъ доказательствомъ примѣрной его скромности. Онъ рекомендовалъ также отличными всѣхъ батальонныхъ и карейныхъ начальниковъ, находившихся на лѣвой атакѣ, и сверхъ того собственно отъ себя засвидѣтельствовалъ всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, въ начальствѣ его состоящимъ, личную свою признательность и благодарность.

20.

КНЯЗЬ РЕПНИНЪ ОТДАЕТЪ ДОЛЖНУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДОСТОИНСТВАМЪ ГЕНЕРАЛА КУТУЗОВА.

Многоразличные успѣхи, оказанные Генералъ-Поручикомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ въ теченіи кратковременнаго начальствованія Князя Репнина Россійскою Арміею, показали и сему Главнокомандующему, который, по всей справедливости можетъ почесться однимъ изъ необыкновенныхъ политиковъ и славнѣйшихъ Полководцевъ Екатерины Великой, что Кутузовъ принадлежитъ къ числу Генераловъ, заслуживающихъ особеннѣйшее вниманіе высшаго начальства. По сему самому Князь Репнинъ въ донесеніи своемъ

къ Генералъ-Фельдмаршалу о Мачинской побѣдѣ, изъяснялся, что онъ находитъ себя не въ состояніи выхвалить достойно искуство, мужество, неустрашимость и безпредѣльное усердіе къ пользѣ Отечества Генералъ-Поручика Голенищева-Кутузова, который одною рѣшительностію своею склонилъ долго колебавшуюся побѣду на сторону Россійскаго Воинства. Въ донесеніи же своемъ ИМПЕРАТРИЦѢ, Князь Репнинъ изъяснялся сими словами: „*Расторопность и сообразительность Генерала Голенищева-Кутузова превосходятъ всякую мою похвалу; одна ВАША МОНАРШАЯ щедрота можетъ замѣнить ее.*" Государыня, отдавая должную справедливость таковымъ похвальнымъ подвигамъ Генерала Кутузова, изволила пожаловать его 18 Марта 1792 года Кавалеромъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креста втораго Класса.

21.

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ НАЗНАЧАЕТЪ КУТУЗОВА ПОСЛАННИКОМЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ; ОСОБЕННОЕ ВЫСОЧАЙШЕЕ КЪ НЕМУ БЛАГОВОЛЕНІЕ.

Невыгодныя послѣдствія военныхъ дѣйствій, начатыхъ Турками, заставили ихъ просить мира, и 31 Іюля 1791 года были подписаны прелиминарные пункты между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою, по силѣ коихъ всѣ военныя дѣйствія какъ на твердой землѣ, такъ и на во-

дахъ прекращены, а въ концѣ Декабря, подписанъ и самый миръ. Между тѣмъ открылись возмущенія въ Польшѣ и Франціи. Непріязнь сихъ Государствъ къ Россіи, содѣлывала весьма важнымъ посольство въ Константинополь, требовавшее человѣка отличной дѣятельности, прозорливости и осторожности; но Великая Россійская Монархиня недѣлю затруднялась въ выборѣ. Сверхъ того, что Она лично знала Кутузова, отличныя похвалы о немъ трехъ знаменитѣйшихъ Главнокомандующихъ, каковы были Потемкинъ, Суворовъ и Репнинъ, обратили на него еще болѣе вниманія ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ. Но не довольствуясь симъ Она хотѣла узнать лично достоинства сего храбраго и искуснаго Генерала, и потому въ началѣ 1793 го года вызвала его въ Санктпетербургъ, изъявила ему особеннѣйшую Свою милость и Монаршее благоволеніе, приказывала ему нѣсколько дней сряду являться къ себѣ въ назначенные часы, разсуждала съ нимъ о важнѣйшихъ предметахъ, о положеніи всѣхъ Государствъ и взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. Отличная тонкость ума и зрѣлыя разсужденія Кутузова о дипломатическихъ предметахъ, какъ равно и предосторожность, наблюдаемая имъ въ разговорахъ и поступкахъ, показали Государынѣ въ самое кратчайшее время, что Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ есть человѣкъ глубокаго ума, долговремянной опытности и съ обширными свѣденіями, могущій выполнить порученія ЕЯ во всей точности и съ ожидаемымъ успѣхомъ, по чему самому и назначила Его Посланникомъ Своимъ къ

Оттоманской Портѣ, а между тѣмъ въ знакъ особеннаго благорасположенія и довѣренности Всемилостивѣйше пожаловала ему 2 Сентября двѣ тысячи душъ крестьянъ въ Волынской губерніи, и того же дня возложила на него должность Казанскаго и Вятскаго Генералъ-Губернатора.

22.

Пребываніе Кутузова въ Константинополѣ: онъ весьма успѣшно исправляетъ сдѣланное ему препорученіе.

Кутузовъ прибылъ въ Константинополь въ первыхъ числахъ Октября 1793 года, и былъ принятъ Султаномъ и всѣмъ Константинопольскимъ Дворомъ съ отличными почестями и уваженіемъ. Пребываніе его въ сей столицѣ усугубило дружественную связь Россіи съ Портою, и подавало надежду о долговременнѣйшемъ ея продолженіи. 12 Ноября на аудіенціи у Султана онъ настоялъ чтобъ опредѣлили въ Яссы прежняго Митрополита Греческаго исповѣданія, котораго Господарь Мурузи потомъ отрѣшилъ. Онъ сдѣлалъ также успѣшное представленіе о чинимыхъ Французскими фрегатами, вышедшими изъ Смирны, убыткахъ купеческимъ судамъ въ Архипелагѣ; объявя, что онъ замѣтилъ, что Порта не только дала позволеніе симъ фрегатамъ выдти изъ той гавани, но даже помогла имъ въ изготовленіи. Диванъ объявилъ было сначала, что не Порта, но Французская нація старалась объ изготовленіи

сихъ фрегатовъ, и что со стороны Порты было наблюдаемо все нужное, но услыша вскорѣ потомъ подобныя жалобы и изъ другихъ мѣстъ, далъ приказаніе Коменданту Смирны принять наисильнѣйшія мѣры для прекращенія подобныхъ злоупотребленій, и тѣмъ самымъ усмирилъ Французскихъ разбойниковъ. Голенищевъ-Кутузовъ простеръ еще гораздо далѣе свою дѣятельность; онъ принудилъ даже Султана изъявить намѣреніе свое содѣйствовать въ возстановленіи тишины и благоустройства во Франціи, но происки и ухищренія республиканцевъ простерлись столь далеко, что Россія должна была принять совершенно другой планъ, и по тому Кутузовъ былъ вызванъ въ половинѣ 1794 года въ Санктпетербургъ, гдѣ удостоился отличнаго Монаршаго благоволенія.

23.

БЛАГОРАЗУМНАЯ ОТВАЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛА КУТУЗОВА.

Смѣлость и неослабное присутствіе духа, обнаружившіеся въ Кутузовѣ еще въ нѣжномъ юношествѣ, содѣлались въ послѣдствіи времени тѣми важными достоинствами, коими онъ привелъ весь свѣтъ въ невольное удивленіе. Будучи храбръ и неустрашимъ онъ предстоялъ безтрепетно тѣмъ многочисленнѣйшимъ опасностямъ, коихъ никакъ не льзя отдалить при производствѣ военныхъ дѣйствій. Все сіе не столько однакоже удивительно, какъ слѣдующій поступокъ его

въ Константинополѣ, который по сіе время остается единственнымъ. Представляя въ столицѣ Великаго Султана Августѣйшее лице ЕКАТЕРИНЫ Великой, онъ отважился на то, о чемъ всякой другой и помыслить не смѣлъ безъ ужаса. Въ одинъ лѣтній день поѣхалъ онъ съ Турецкимъ Бимъ-Пашею и нѣсколькими чиновниками изъ свиты своего посольства верьхомъ, прогуляться за городомъ, въ окрестностяхъ загороднаго Султанскаго сада, въ коемъ въ тотъ день гуляли всѣ Султанскія жены. Въ сіе, для самыхъ даже первѣйшихъ Турокъ, ужасное мѣсто, ибо входъ въ оное, для кого бы то ни было, запрещенъ былъ подъ смертною казнію, едва ли до того времени вступалъ кто либо изъ иностранцевъ; но благоразумная смѣлость и присутствіе духа не представляли для Кутузова ничего невозможнаго: онъ захотѣлъ быть въ саду, и удовлетворилъ своему желанію. Не говоря никому ни слова, онъ поворачиваетъ лошадь свою къ Султанскому саду, и ѣдетъ прямо по дорогѣ, ведущей къ воротамъ онаго. Видя сіе сопровождавшій его Бимъ-Паша чрезвычайно встревожился; но думая, что это происходитъ отъ ошибки, подъѣзжаетъ къ Россійскому Послу и докладываетъ ему весьма почтительно, что никому не позволено посѣщать сей увеселительный садъ. „*Знаю, знаю*, отвѣчалъ Кутузовъ, и продолжалъ ѣхать по прежнему направленію. Бимъ-Паша не зналъ что дѣлать, но все еще предполагалъ, что Кутузовъ проѣдетъ только мимо воротъ, однакоже вышло совсемъ иначе. Неустрашимый Россійскій Генералъ, зная важность

своего сана, и величіе мудрой Монархини, для Коей нѣтъ ничего невозможнаго, въѣхалъ въ садъ. Бимъ-Паша изумился: стоявшая у сада стража пришла въ чрезвычайное замѣшательство, но наконецъ начальникъ пикета Полковникъ Султанской гвардіи, спрашиваетъ: кто? — „*Имя той* „*Монархини*, отвѣчалъ Кутузовъ, *предъ Которою* „*ничто не вянетъ а все цвѣтетъ*;—*Имя* ЕКАТЕРИНЫ „*Великой*, *Императрицы Всероссійской*, *которая* „*нынѣ милуетъ васъ миромъ*. При сихъ словахъ Бимъ-Паша палъ на колѣни, какъ будто пораженный громомъ, и стража мгновенно устранилась. Такимъ образомъ Кутузовъ въѣхалъ безпрепятственно въ садъ, осмотрѣлъ все находившееся въ немъ, и потомъ возвратился спокойно домой. При выѣздѣ его изъ сада, находившійся на караулѣ Бимъ-Паша (Полковникъ) повергся вторично предъ нимъ на колѣни, и вперя на него умиленные свои взоры и сложа руки, давалъ ему понять, что какъ онъ, такъ и вся прочая стража, за нарушеніе Высочайшаго Султанскаго повелѣнія, должны будутъ лишиться головъ. Кутузовъ, который, конечно, предположилъ заблаговременно планъ, какимъ образомъ исполнить свое намѣреніе безъ всякихъ непріятельскихъ происшествій, сошелъ съ лошади, поднялъ Бимъ-Пашу, ободрилъ его дружественнымъ своимъ обращеніемъ, и увѣривъ, что съ нимъ не случится ничего худаго, уѣхалъ. Въ самомъ дѣлѣ, происшествіе сіе, затруднившее бы всякаго другаго, окончилось такимъ образомъ, какъ никто не могъ предполагать. Кутузовъ, возвратясь домой, тотчасъ же написалъ

къ Султану письмо, въ которомъ почтивъ Его Величество всѣми возможнѣйшими похвалами, объяснялся между прочимъ, что едва ли на земномъ шарѣ есть такое государство, гдѣ бы Государь имѣлъ толикую мудрость, какъ Его Султанское Величество; что Е. В. для столь важнаго мѣста, каковъ его загородный садъ, умѣлъ избрать столь умную, вѣрную и справедливую стражу, которая приводитъ въ удивленіе точнымъ исполненіемъ своей должности до такого степени, что онъ не можетъ ей довольно надивиться. „Но, высокій Обладатель блистательнѣйшей Оттоманской Порты! присовокупилъ Кутузовъ въ письмѣ своемъ, я былъ виною тому, что стража преступила великое Ваше повелѣніе, нѣтъ! не я, а имя Великой Екатерины. — Имя сіе обѣщало не только спасти Бимъ-Пашу и всю стражу отъ праведнаго гнѣва Вашего Султанскаго Величества, но даже и исходатайствовать имъ Ваше милосердіе и награду: Султанское правосудіе, а болѣе человѣколюбіе Ваше, ручаются мнѣ за успѣхъ въ семъ предпріятіи.“ — Между тѣмъ извѣстіе о посѣщеніи Кутузовымъ Султанскаго сада дошло до свѣдѣнія и верховнаго Визиря, который зная всю важность сего поступка, немедлѣнно же изготовилъ о томъ донесеніе Султану, и отправился съ нимъ во дворецъ. Естьли бы Верховный Визирь предупредилъ хотя четвертью часомъ посланнаго Кутузовымъ; то Бимъ-Паша и вся стража непремѣнно лишились бы головъ, но по счастію тотъ и другой прибыли во дворецъ почти въ одно время. Тотчасъ же было доложено объ обоихъ

Султану, и посланный отъ Кутузова былъ принятъ прежде. — Его Султанское Величество прочиталъ сперва письмо Михаила Ларіоновича, а потомъ раппортъ своего Визиря. И безъ дальнѣйшаго размышленія приказалъ раппортъ уничтожить, а Кутузову отвѣчалъ весьма милостиво, извѣщая его, что изъ уваженія своего къ Высокому имени Екатерины Великой приказалъ онъ Бимъ-Пашу произвести въ Бунчужные Паши, какъ равно и всю прочую стражу достойнѣйше наградить. Таковое неожиданное снисхожденіе изумило Визиря и всѣхъ Турокъ, невидавшихъ до того примѣровъ, чтобъ кто нибудь получалъ прощеніе за подобное преступленіе. Дежурный Бимъ-Паша и подначальственная ему стража почитали смерть свою совершенно неизбѣжною и заблаговременно готовили уже головы свои на отрубленіе, но какое восхищеніе заступило мѣсто боязни при полученіи, противъ всякаго чаянія, Высочайшей милости. Сообразивъ всѣ обстоятельства сего рѣдкаго произшествія, должно согласиться, что одна только благоразумная отважность Кутузова могла произвести такое дѣло, которое останется на долгое время безпримѣрнымъ.

24.

ОСОБЕННОЕ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ КЪ ГЕНЕРАЛУ КУТУЗОВУ.

Кутузовъ былъ еще Маіоромъ, какъ получилъ первую рану при деревнѣ *Шулинѣ* близъ Олуштанской пристани; не смотря однакоже на сіе, Великая Государыня, отъ прозорливости Коей не могло сокрыться истинное достоинство юнаго Ея Героя, знала уже всю цѣну его жизни, и потому тотчасъ же отправила Кутузова для поправленія здоровья въ чужіе края, на собственномъ иждивеніи Ея Величества, пожаловавъ Его между тѣмъ чиномъ Подполковника. Одинъ сей поступокъ, весьма уже ясно доказывалъ лестное мнѣніе Государыни о Михаилѣ Ларіоновичѣ, но онъ могъ гордиться гораздо еще ощутительнѣйшими знаками Высочайшаго благоволенія премудрой Сѣверной Монархини. Отправляя его въ чужіе краи, Она говорила при семъ: „*Надобно беречь Кутузова; онъ будетъ у Меня Великимъ Генераломъ*, и въ послѣдствіи времени называла его всегда: *Мой Генералъ Кутузовъ*.

25.

ПРИМѢРНАЯ ПРОЗОРЛИВОСТЬ МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА КУТУЗОВА.

Ревность къ службѣ и непремѣнная готовность исполнять начальственныя приказанія, показали Суворову Кутузова съ самаго начала достойнѣйшаго Офицера, коему отдавалъ онъ всегда какъ лично, такъ и заочно должную признательность и похвалу, но слѣдующій анекдотъ, показывающій въ полной мѣрѣ чрезвычайную прозорливость Генерала Кутузова, снискалъ сему послѣднему отъ Рымникскаго Героя особеннѣйшее уваженіе, каковымъ едва ли кто другой былъ удостоенъ. Суворовъ имѣлъ къ нему такую довѣренность и столь сильно полагался на его благоразуміе, что даже въ самыхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ совѣтовался съ Кутузовымъ. Въ 1788 году Князь Потемкинъ предписалъ Суворову взять приступомъ городъ Измаилъ, причемъ Вице-Адмиралу Дерибасу назначено было содѣйствовать ему въ семъ предпріятіи съ моря — Сей морской начальникъ былъ столько же храбрый и искусный, сколько тонкій и хитрый Генералъ: зная славу, долженствующую озарить побѣдителя Измаила, Вице-Адмиралъ Дерибасъ вознамѣрился произвести взятіе сего города безъ посредства Генерала Суворова: на сей конецъ просилъ онъ у него извѣстное количество сухопутнаго войска, объясняясь, что это необходимо для содѣйствованія ему при взятіи города съ сухаго

пути. Въ сей прозьбѣ употребилъ онъ обороты столь тонкіе и представленія столь хитрыя, что Суворовъ, занятый тогда начертаніемъ плана для приведенія въ исполненіе столь важнаго повелѣнія, не обратилъ на то своего вниманія, и не замѣтивъ хитрости Дерибаса, отпустилъ ему требуемое число войскъ, съ полученіемъ коихъ Вице-Адміралъ началъ тотчасъ же облегчать суда выгруженіемъ тяжелыхъ орудій на острова, дабы посадить войско и подвинуться къ Измаилу для штурма онаго: въ самомъ непродолжительномъ времени онъ исполнилъ бы свое намѣреніе, и такимъ образомъ предвосхитилъ у Суворова предстоящую ему важную побѣду. — Между тѣмъ Суворовъ начертавъ планъ для штурма Измаила съ сухаго пути не преминулъ и въ сей разъ, подобно многимъ другимъ, потребовать одобренія Генерала Кутузова, по чему самому и послалъ къ нему планъ съ родственникомъ своимъ Полковникомъ Ширяемъ. Кутузовъ тотчасъ же разсмотрѣлъ планъ и не нашелъ въ немъ ничего нужнаго къ поправленію, кромѣ нѣкоторыхъ терпимыхъ малостей въ цѣпяхъ, исправленіе коихъ, по словамъ его находилось на обязанности не Главнокомандующаго, но мѣстнаго начальства. Между тѣмъ отъ прозорливости Кутузова немогло сокрыться намѣреніе Дерибаса, и по тому отправляя Ширяя обратно къ Суворову, онъ не преминулъ сдѣлать ему выговоръ, что онъ будучи племянникъ Суворова, не видитъ, что дядю его хотятъ предварить и не остерегаетъ его въ томъ. Таковое объясненіе удивило Ширяя: не по-

нимая что это значитъ, онъ просилъ Кутузова открыть ему истинну. Кутузовъ взявъ отъ него честное слово, что онъ не скажетъ даже и Суворову, отъ кого то узналъ, сказалъ ему: *какъ вы не видите, что Италіанецъ хочетъ предвосхитить славу вашего дяди; мнѣ это очень жаль*, и послѣ того открылъ Ширяю все намѣреніе Вице-Адмирала Дерибаса, съ которымъ однако же онъ былъ короткимъ пріятелемъ. — Ширяй возвратясь къ Суворову, пересказалъ ему все слышанное имъ отъ Кутузова. „*Какъ*, вскричалъ Суворовъ, *кто тебѣ сказалъ? говори!* не льзя было не признаться. *Лошадь!* продолжалъ Суворовъ, и немедлѣнно поѣхалъ все лично осмотрѣть и удостовѣриться въ истиннѣ. Дѣйствительно, онъ увидѣлъ, что Кутузовъ говоритъ правду, и по тому не медля ни мало далъ приказаніе Дерибасу высадить на берегъ сухопутныя войска, и поставить снова на суда ор..кія. Съ сего времени Суворовъ возъимѣлъ къ Кутузову вящшую довѣренность, уваженіе и искреннюю дружбу.

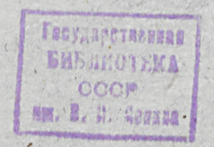
~~~~~~

26.

Высокое мнѣніе Суворова о Генералѣ Голенищевѣ-Кутузовѣ.

Разсказанный нами предъ симъ Анекдотъ остался бы можетъ быть извѣстнымъ только тремъ лицамъ, до коихъ онъ особенно касался, естьли бы Суворовъ, чувствующій въ полной мѣ-
~~~~~~

рѣ важность оказанной ему Кутузовымъ услуги, не подалъ первый поводъ къ открытію оной слѣдующимъ своимъ объясненіемъ: въ одной частной бесѣдѣ Героя Рымникскаго зашелъ разговоръ о подначальственныхъ ему Генералахъ, который изъ нихъ умнѣе и искуснѣе. Всѣ отдавали сіе преимущество Генералу Кутузову. Суворовъ, вступя въ сей разговоръ, подхватилъ: „*такъ, онъ уменъ! очень уменъ!* .... (и въ полголоса) *его и самъ Рибасъ не обманетъ*. — Сіи слова вошли въ послѣдствіе времени даже въ поговорку; но никто не зналъ настоящей причины, побудившей Суворова учинить таковой отзывъ. По возвращеніи Суворова изъ Польши, многія знаменитѣйшія особы просили его убѣдительнѣйшимъ образомъ объяснить имъ силу сего выраженія. Суворовъ не хотѣлъ имъ этого самъ сказать, а сослался въ томъ на Кутузова. Они не преминули прибѣгнуть съ таковою же прозьбою и къ сему послѣднему. Но Кутузовъ отвѣчалъ имъ сперва: не упомню, однакожъ когда ему сказали, что Графъ ссылается въ этомъ на него, то онъ, сообразивъ всѣ обстоятельства, припомнилъ и разсказалъ имъ всю исторію, случившуюся во время осады Измаила. Всѣ единогласно утвердились на семъ, и объявили потомъ Суворову. — *Браво, Браво!* вскричалъ Рымникскій; *Кутузовъ усмотрѣлъ, Кутузовъ завязалъ, Кутузовъ и развязалъ!*

27.

НЕПОКОЛЕБИМАЯ ТВЕРДОСТЬ ДУХА ГЕНЕРАЛА ГОЛЕНИЩЕВА - КУТУЗОВА.

При взятіи Княземъ Потемкинымъ приступомъ Очакова Генералъ-Маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ занимая предъ помянутою крѣпостію высоты, устроивалъ ввѣренныя ему войска такимъ образомъ, чтобы нанести Туркамъ мгновенно рѣшительный ударъ. Непріятели, какъ надлежало судить повидимому, замѣтили это, и начали изо всѣхъ мѣстъ стрѣлять туда, гдѣ находился самъ Кутузовъ, но онъ не смотря на это, такъ сказать, презирая очевидную смерть, съ каждымъ мгновеніемъ ему угрожающую, занимался спокойно своимъ дѣломъ, и распоряжая войсками, приближался уже своей цѣли. Чего не льзя бы было ожидать отъ рѣшительности и искуства Кутузова! но судьбамъ угодно было отдалить его съ поля сраженія, и такимъ образомъ отнять новый побѣдный вѣнокъ, который онъ заслужить, конечно бы, непреминулъ. Находившійся при осадѣ Очакова Австрійскій Генералъ Принцъ де Линь, смотрѣвъ одинъ долго въ амбразуру, подозвалъ послѣ туда и Кутузова, чтобы и онъ посмотрѣлъ и такимъ образомъ могъ гораздо лучше обозрѣть непріятеля. Кутузовъ склонился на сіе предложеніе, но едва подошелъ къ амбразурѣ, какъ ружейная пуля поразила его въ щеку, почти близь самаго того мѣста, въ которое онъ раненъ въ 1784мъ году при Шумнѣ. Схватя рукою за рану

и обратясь къ Принцу, онъ сказалъ ему съ досадою: „*что заставило тебя подозвать меня къ этому мѣсту въ сію минуту?* Доктора при немъ на сей разъ не случилось, и онъ, окровавленный, призвавъ къ себѣ полковаго Командира Полковника Миллера, дѣлалъ ему равнодушно различныя приказанія, какъ распорядиться и вести войска на непріятеля, но пришедши на конецъ въ чрезвычайное разслабленіе, былъ увезенъ съ поля битвы.

28.

КУТУЗОВЪ СОПРОВОЖДАЕТЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ВЪ ФИНЛЯНДІЮ.

Замыслы Турецкаго, Французскаго, Шведскаго и Польскаго правительства противъ Россіи, заставили сію послѣднюю принять нужныя мѣры предосторожности, по чему самому и посланъ былъ въ Финляндію, Генералъ-Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ для главнаго управленія находящимися въ ней Россійскими силами. При отправленіи его въ сей путь, Государыня изволила ему приказать сопутствовать Великому Князю Константину Павловичу, для обозрѣнія Роченсальмской крѣпости, и вновь заводимаго при ней порта. Великій Князь положилъ камень основанія для нѣкоторыхъ новыхъ крѣпостныхъ строеній при шести возможныхъ переходахъ. Въ Финляндіи находилось тогда пятьдесятъ двѣ тысячи сухопутнаго войска; морскія силы были также

весьма велики; вооружено множество линейныхъ кораблей и фрегатовъ; шкерный флотъ, раздѣленный по разнымъ гаванямъ Финляндскаго залива, состоялъ болѣе нежели изъ 500 судовъ разнаго наимянованія. Все сіе находилось въ непосредственномъ вѣденіи Генерала Кутузова. Его Императорское Высочество, осматривая лично всѣ крѣпостныя укрѣпленія, флотилію и войско, нашелъ все въ наилучшемъ порядкѣ, и потому при отъѣздѣ своемъ въ Санктпетербургъ; не преминулъ изъявить Кутузову Свое благоволеніе.

29.

Императрица назначаетъ Кутузова Директоромъ Кадетскаго Корпуса. Его попечительность о воспитании.

По смерти Графа Ангальта, бывшаго Директора Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, Императрица, зная всю важность сего высокаго поста, Высочайше повелѣть соизволила, чтобы Генералъ-Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ, сверхъ порученнаго ему главнаго начальствованія всѣми Финляндскими войсками, принялъ подъ свое управленіе и Шляхетный Кадетскій Корпусъ. Генералъ Кутузовъ получивъ 15 Сентября 1795 года въ свое управленіе столь обширную часть, требующую и знанія, и опытности и попеченія, оправдалъ ожиданія Государыни въ полной мѣрѣ. Онъ положился не дѣлать никакихъ въ постанов-

леніяхъ Корпуса существенныхъ перемѣнъ, и старался токмо, чтобъ неукоснительно было наблюдаемо все то, что получило свое существованіе отъ благонамѣренныхъ видовъ его предшественника. Ему обязанъ корпусъ учрежденіемъ строгой дисциплины, сообразной съ воинскими правилами; сверхъ сего введено имъ еще преподаваніе теоретической тактики. Такимъ образомъ Генералъ Кутузовъ удержалъ во всемъ блескѣ сіе человѣколюбивое заведеніе Императрицы Анны Іоанновны, въ которомъ благородное Россійское юношество принимало первыя сѣмена образованія, и можно сказать безпристрастно, что сколь было кратковремянно его управленіе, столь была безпримѣрна попечительность его о благѣ ввѣреннаго ему юношества. Въ доказательство сего послѣдняго показанія можно представить то, что Кутузовъ находясь въ столицѣ, въ досужное время, не рѣдко самъ, въ кругу Офицеровъ, читалъ воспитанникамъ тактическія лекціи. Кутузовъ уволенъ отъ должности Директора Кадетскаго Корпуса въ Декабрѣ 1797 года.

30.

Встрѣча и сопровожденіе Графовъ Гаги и Вазы Генераломъ Кутузовымъ.

Возникшая въ 1796 году дружественная связь Россіи съ Швеціею, привела въ столицу первой Шведскихъ Короля и Регента, кои по сему слу-

чаю приняли названія Графовъ Гаги и Вазы. Какъ путь сихъ высокихъ путешественниковъ былъ назначенъ чрезъ Финляндію, то Императрица поручила Главнокомандующему Финляндскими войсками встрѣтить ихъ на границѣ. Кутузовъ умѣлъ не только соображаться въ точности съ волею Государыни, но даже зналъ предварять Ея желанія, и выѣхавъ на границу со всемъ своимъ Генералитетомъ встрѣтилъ посѣтителей со всею честію и великолѣпіемъ, какія токмо на сей случай приличествовали, такъ что Графы Гага и Ваза были чрезвычайно довольны сколько отъ благосклонности къ нимъ Сѣверной Императрицы, столько отъ обращенія, тонкости и пріятности Генерала Ея, который провожалъ ихъ отъ границы до самаго Петербурга. Во все время пребыванія Высокихъ путешественниковъ въ сей столицѣ, Кутузовъ находился при нихъ почти безотлучно: съ нимъ наиболѣе раздѣляли они свои мысли и разсужденія, и въ знакъ особеннаго своего къ нему расположенія, удостоили его однажды своимъ посѣщеніемъ. На конецъ 20 Сентября Графы Гага и Ваза отправились обратно въ Швецію, и Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ, въ слѣдствіе Высочайшаго порученія, провожалъ ихъ снова отъ Санктпетербурга до Ловизы. Таковое препорученіе есть очевиднѣйшее доказательство того благорасположенія, каковымъ Генералъ Кутузовъ былъ удостоенъ Величайшею Монархинею Сѣвера.

31.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ КУТУЗОВА КЪ ВѢРѢ, ГОСУДАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ.

Разсматривая жизнь Кутузова, усматриваешь, такъ сказать, на каждомъ шагу отличную его приверженность къ вѣрѣ, Государю и Отечеству. Благочестіе, сія небесная добродѣтель, возвышающая Героевъ превыше обыкновенныхъ людей, занимала первое мѣсто въ высокихъ его доблестяхъ. При неограниченномъ уповании на промыслъ всевышняго, онъ отличилъ еще себя примѣрною кротостію и смиреніемъ. Сей величайшій изъ Героевъ, во все время жизни своей держался неукоснительно правила, приносить за все искреннее благодареніе Богу, и не принимался ни за какія дѣла, не испросивъ предварительно Божескаго благословенія сердечною своею молитвою къ Подателю всѣхъ благъ. Не менѣе сего ознаменовалъ себя Кутузовъ приверженностію своею къ высочайшей власти. Посвятивъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ жизнь свою на службу Отечеству, онъ старался всѣми возможными средствами оказать себя достойнымъ сыномъ России, пренебрегая неоднократно всѣ подлыя и язвительныя дѣйствія злобы и зависти, преслѣдующихъ обыкновенно великихъ мужей. Тщетно недоброжелатели истощали всѣ свои усилія совратить его съ того поприща, на которомъ слава не преминула въ свое время показать безсмертнаго Героя Смоленскаго. Тщетно друзья и родные совѣтовали ему оставить Государствен-

ную службу и общественное званіе, произраждающее столь много враговъ, и уклониться подъ безмятежную сѣнь семейственнаго покоя. „*Нѣтъ*, говорилъ онъ имъ, *я никогда не престану служить; никогда не дамъ причины порадоваться врагамъ моимъ, и сказать: мы превозмогли его. Нѣтъ этого никогда не будетъ.*" И въ самомъ дѣлѣ онъ былъ непоколебимъ, и вовсю свою жизнь не былъ въ отставкѣ. Служба его, непрерывно продолжавшаяся болѣе пятидесяти лѣтъ, окончилась токмо со смертію, служащею новымъ и неоспоримымъ доводомъ неослабной его приверженности къ Государю и Отечеству.

32.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ НРАВА И ПОСТУПКОВЪ КУТУЗОВА ВЪ МОЛОДЫХЪ ЛѢТАХЪ.

Приятность въ поступкахъ и расторопность молодаго Кутузова, возраждали во всѣхъ къ нему любовь и уваженіе. Онъ былъ смѣлъ, предприимчивъ, веселъ и пылокъ, но не смотря однакоже на сіе бывалъ часто весьма важенъ, и во всякое время не пренебрегалъ должной осторожности. Между прочимъ особенно замѣтно было въ молодыхъ его лѣтахъ охота шутить и особенная способность изражать качество всякаго человѣка не только въ его приемахъ, въ походкѣ, но даже и въ произношеніи словъ. Однакожъ, сколь сіе было пріятно для его товарищей и нѣкоторыхъ начальниковъ, находив-

шихъ увеселеніе въ бесѣдованіяхъ съ Кутузовымъ, столь на противъ того могло бы оно произвести дурныя послѣдствія въ теченіи времени, естьли бы онъ не далъ себѣ твердаго слова перемѣнить первоначальное свое поведеніе. Находясь съ отцомъ своимъ въ Молдавіи подъ начальствомъ Генералъ Фельдмаршала Графа Румянцова, онъ былъ душею дружескихъ компаній, кои увеселялъ своими шутками, и полагая себя среди истинныхъ друзей, осмѣлился однажды пошутить надъ Главнокомандующимъ нѣсколько неосторожно. Сей поступокъ, весьма извинительный юностію Кутузова, дошелъ до свѣденія Фельдмаршала, который не хотѣлъ оставить его, не давъ почувствовать виновнику онаго нерасположеніе свое къ подобнымъ шуткамъ; и по тому не смотря на похвальную службу Кутузова въ его арміи, откомандировалъ его въ Крымскую, съ награжденіемъ однакоже слѣдующимъ чиномъ. Сія неожиданная неприятность была весьма чувствительна для Кутузова, такъ что онъ съ сего времени рѣшился перемѣнить свое поведеніе, и получивъ отъ отца благословеніе на таковое обѣщаніе, поступилъ подъ начальство Генералъ Аншефа Князя Василія Михайловича Долгорукаго-Крымскаго, гдѣ не замедлилъ ознаменовать себя особенною скромностію, и тѣми воинскими дѣяніями, кои предложены нами выше въ приличномъ для нихъ мѣстѣ.

33.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА.

Въ молодыхъ лѣтахъ Михаилъ Ларіоновичъ велъ жизнь разнообразную; но съ Капитанскаго чина, по переходѣ своемъ въ Крымскую армію, совершенно перемѣнился. Вообще онъ отличалъ себя предъ прочими особеннымъ щедролюбіемъ, гостепріимствомъ и хлѣбосольствомъ, какъ въ домѣ своемъ, такъ и вездѣ, гдѣ только онъ ни жилъ. Во всю свою жизнь онъ не кушалъ одинъ: чѣмъ больше бывало за столомъ его людей, тѣмъ болѣе было это для него пріятно и онъ былъ веселѣе. Таковое гостепріимство было единственною причиною что онъ никогда не имѣлъ у себя большаго богатства, да онъ и не заботился объ этомъ. Прежде, въ мирное время, онъ обѣдалъ и ужиналъ, ложился почивать и вставалъ смотря по обстоятельствамъ, но въ послѣдствіи времени, перемѣня образъ жизни, пересталъ ужинать, кушалъ однажды въ сутки, ложился почивать не прежде одиннадцати, и не позже двѣнадцати часовъ, а вставалъ не ранѣе семи и не позже осьми часовъ. Не смотря однакоже на таковую привычку, во время походовъ Кутузовъ поступалъ совершенно иначе. Случалось, что онъ нѣсколько ночей сряду проводилъ безъ сна, а особливо когда успѣхъ дѣла состоялъ на собственной его отвѣтственности. Въ сихъ случаяхъ онъ во всю ночь разсуждалъ молча про себя въ своей ставкѣ, и только проговаривалъ иногда:

такъ! не такъ! Естьли же совершенно ослабѣвалъ, то засыпалъ сидя, но проведя во снѣ самое кратчайшее время, просыпался, и пробивъ себѣ пальцами тревогу, вставалъ, будилъ другихъ и начиналъ вновь свои размышленія. Онъ имѣлъ довѣренность весьма къ немногимъ; но въ важныхъ обстоятельствахъ и на нихъ совершенно не полагался, по чему самому осматривалъ самъ всѣ воинскія работы, укрѣпленія, батареи и проч; равномѣрно онъ всегда самъ присутствовалъ при переходѣ войскъ горами, дефилеями, и при переправахъ чрезъ рѣки. Сей то осторожности обязанъ былъ почти всегдашнимъ успѣхомъ въ своихъ предпріятіяхъ, поставившихъ его на степень величайшихъ мужей нашего вѣка.

34.

Отличная расторопность Генерала Кутузова при сдѣланномъ примѣрѣ баталіи у Полтавы, удостоеннаго Высочайшимъ благоволеніемъ Императрицы Екатерины Великой.

По окончаніи примѣрной баталіи на Полтавскихъ поляхъ, во время путешествованія въ томъ краѣ Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II, Кутузовъ, бывшій тогда Генералъ-Маіоромъ и участвовавшій въ маневрахъ удостоился отъ Ея Величества слѣдующаго отзыва: „Благо„дарю васъ, Господинъ Генералъ! Отселѣ вы у

меня считаетесь между лучшими людьми и въ „числѣ отличнѣйшихъ Генераловъ; но именно за-„прещаю вамъ ѣздить на этой лошади, на кото-„рой Я васъ видѣла. Я вамъ ни какъ не прощу, „естьли вы будете отъ нее ушибены.“ — Надле-жало повиноваться, и Кутузовъ сообразно волѣ Великой Россійской Монархини, перемѣнилъ свою лошадь. Произшествіе сіе доказываетъ въ полной мѣрѣ отличное благоволеніе ЕКАТЕРИНЫ II къ Генералу Кутузову, который по самую кончину сей Государыни не переставалъ пользоваться Высочайшими ея милостями.

35.

УВАЖЕНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА Iго КЪ ЗАСЛУГАМЪ ГЕНЕРАЛА ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА: ПОСОЛЬСТВО КЪ ПРУССКОМУ КОРОЛЮ И НА ВСЕОБЩІЙ СЕЙМЪ.

Августѣйшій Наслѣдникъ Великія Екатерины Павелъ Iй, вступивъ на прародительскій престолъ, не отклоняясь отъ дальнѣйшихъ предназначеній безсмертной Монархини сѣвера, изъявилъ однакоже несогласіе свое вступить въ войну противъ Франціи, и вопреки всякихъ неприятельскихъ дѣйствій, подтвердилъ проэктъ Родительницы своей о заключеніи всеобщаго мира, по чему самому и былъ открытъ въ Берлинѣ Имперскій Сеймъ. Для сей толико важной должности былъ отправленъ отъ Россійскаго Двора,

прославившійся своими военными подвигами и дипломатическимъ познаніемъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Репнинъ; но снисходительность и уклончивость его, слѣдствіемъ коихъ было безуспѣшное пребываніе его на Сеймѣ, навлекли ему гнѣвъ Государя, и онъ былъ тотчасъ отозванъ въ С. Петербургъ. Отъ сего произшествія дѣла приняли еще гораздо непріятнѣйшій оборотъ, что самое заставляло обратить вящшее вниманіе на выборъ другаго уполномоченнаго, могущаго противустать ухищреніямъ Французскаго вольнодумства, дѣйствовавшаго столь скрытными и коварными путями, что едва не уклонило отъ путей правоты всѣхъ бывшихъ на Имперскомъ сеймѣ уполномоченныхъ Министровъ, изъ коихъ каждый, представляя лице своего Государя, поступалъ сообразно правиламъ, которыя были предписаны имъ то великодушіемъ, то любовію къ человѣчеству, то наклонностію къ общей для цѣлой Европы пользѣ. Не смотря однакоже на сіе Великій Сѣверный Монархъ не затруднился въ выборѣ человѣка для дипломатическихъ препорученій, съ коими надлежало отправить къ Берлинскому Двору, на мѣсто отозваннаго оттуда Князя Репнина. Будучи еще Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ, онъ непримѣтнымъ образомъ изслѣдовалъ все его окружающее, обращалъ неослабное вниманіе на всѣ современныя политическія и военныя произшествія, чувствуя въ полной мѣрѣ, что принявъ бразды Государственнаго правленія, долженствуетъ быть благодѣтелемъ не только своихъ, но и чуждыхъ народовъ. Ему были уже

извѣстны виды всѣхъ иностранныхъ Кабинетовъ, дѣятельность ихъ Министровъ, возможности къ дальнѣйшимъ ихъ поступкамъ, и все до дипломатики относящееся. Равнымъ образомъ онъ зналъ достоинства всѣхъ знаменитыхъ мужей Россіи, и послѣ сего можно ли удивляться, что обратилъ особеннѣйшее вниманіе на Генерала Голенищева-Кутузова. Сей примѣрный чиновникъ былъ извѣстенъ ему и по дѣламъ, коими онъ отличилъ себя во всѣхъ отношеніяхъ, и по отзывамъ, которые дѣлали объ немъ первѣйшіе Россійскіе Полководцы, свидѣтели его ума, добродѣтелей и неустрашимости. Таковымъ образомъ еще въ 1796 году Генералъ Кутузовъ былъ отозванъ изъ Финляндіи, гдѣ начальствовалъ онъ войсками, въ столицу, въ коей ожидали его новые подвиги. Справедливый Монархъ, любящій награждать отличныя дарованія и истинныя заслуги къ Отечеству и Престолу, принялъ героя самымъ милостивымъ образомъ, и оказывалъ всегда нелѣстныя знаки Высочайшаго своего благоволенія. Въ 1797 году Императоръ Павелъ Iй призвавъ Кутузова въ Кабинетъ, разговаривалъ съ нимъ весьма благосклонно о различныхъ дипломатическихъ дѣлахъ, и симъ самымъ удостовѣрившись еще гораздо болѣе въ обширномъ познаніи его совершенной политики, препоручилъ ему отправиться къ Берлинскому Двору и дѣйствовать во всей силѣ, согласно съ предписаніями, данными его предмѣстнику, и которыми онъ былъ снабженъ въ особенности, какъ Чрезвычайный и Полномочный Министръ Императора Всероссійскаго. Кутузовъ въ самомъ дѣлѣ

не замедлилъ оправдать высокое мнѣніе о себѣ Владыки Сѣвера. По отъѣздѣ Князя Репнина изъ Берлина теченіе политическихъ дѣлъ не обѣщало никакого успѣха; но пріѣздъ туда Генерала Коленищева-Кутузова, снова оживилъ надежду въ благонамѣренныхъ политикахъ, и надежда сія ихъ не обманула. Прибывъ на мѣсто своего назначенія, Кутузовъ явился вопервыхъ къ Прусскому Королю, объявилъ ему грамоту полномочія, коимъ онъ былъ Высочайше снабженъ отъ своего Двора, и потомъ предсталъ на Сеймъ съ важностію, каковая токмо можетъ приличествовать Уполномоченному Министру, представляющему лице величайшаго въ свѣтѣ Монарха. Одинъ сей случай достаточенъ уже для несомнѣннаго убѣжденія въ достоинствахъ дѣятельнаго и неутомимаго Генерала Голенищева-Кутузова, коему, съ времени служенія его Отечеству и Престолу не было сдѣлано ни одного препорученія, впрочемъ самаго важнаго, котораго бы онъ не выполнилъ съ успѣхомъ, превосходящимъ всякое ожиданіе. Съ перваго появленія своего на Сеймѣ, Кутузовъ далъ перевѣсъ на сторону истиннаго правомыслія. Онъ дѣйствовалъ столь неутомимо, дѣлалъ свои представленія столь настоятельно и выдерживалъ важность своего званія столь сильно и удачно, что менѣе нежели въ теченіе одного года привелъ политическія дѣла тогдашняго времени къ ожидаемому концу наилучшимъ образомъ. При всей молчаливости каковою бываютъ обыкновенно прикрыты тайны Кабинетовъ, всѣмъ содѣлалось извѣстнымъ, что

необыкновенная тонкость Россійскаго Посланника взяла перевѣсъ надъ ухищреніями тогдашней Французской Директоріи. За годъ предъ симъ ни какъ не льзя было усматривать изъ всѣхъ дѣлаемыхъ тогда приготовленій, чтобы дѣла тогдашней важности взяли политическій переломъ въ Европѣ, и пришли къ скорому рѣшенію. Вся дальновидность и пронырство Эксъ-Аббата Сіеса, не могли устоять противъ опытности Генерала Кутузова. Сеймъ былъ закрытъ, и Россійскій Посолъ, преуспѣвшій въ сдѣланномъ ему препорученіи, при изъявленіи ему знаковъ удовольствія отъ Короля Прусскаго, возвратился въ С. Петербургъ, гдѣ благоволеніе признательнаго Монарха приуготовило ему должную награду. По возвращеніи его въ столицу онъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ Генераломъ отъ Инфантеріи и Шефомъ Рязанскаго пѣхотнаго полка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Главнокомандующимъ надъ Финляндскою дивизіею.

36.

НОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ВЫСОЧАЙШАГО БЛАГОРАЗПОЛОЖЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I КЪ ГЕНЕРАЛУ КУТУЗОВУ: НАЗНАЧЕНІЕ ЕГО ВЪ ГОЛЛАНДІЮ.

Неудачная Экспедиція Генерала Германа въ Голландію, несоотвѣтствовавшая ожиданіямъ Императора Павла I, не могла однакоже отклонить его отъ твердаго намѣренія нанести необузданности и своевольству республиканцевъ рѣшитель-

ный ударъ, вопреки всѣхъ препятствій, имѣющихъ встрѣтиться въ исполненіи сего многотруднаго предначинанія. Великій Россійскій Полководецъ Графъ Суворовъ-Рымникскій находился тогда въ Италіи, и по тому выборъ новаго Главнокомандующаго палъ на Генерала Кутузова, заслужившаго Монаршую довѣренность въ такой степени, что онъ былъ предпочтенъ множеству другихъ знаменитѣйшихъ мужей того времени. Сей новый знакъ Высочайшаго благорасположенія поощрялъ Генерала Кутузова къ большимъ усиліямъ и ревности исполнить совершенно сдѣланное ему препорученіе, что конечно не преминуло бы совершиться, естьлибы судьбамъ Вышняго не угодно было разположить дѣла человѣческія совсемъ нечаяннымъ образомъ. Едва Кутузовъ прибылъ въ Гамбургъ, какъ миръ съ Франціею былъ заключенъ и побѣдоносный Герой Италійскій остановленъ среди блистательныхъ своихъ подвиговъ. Императоръ Павелъ I о назначеніи Кутузова въ Голландію, въ рескриптѣ своемъ къ Суворову, изъяснялъ: „Вы уже знаете что произошло въ Голландіи; на мѣсто взятаго въ плѣнъ Генерала Германа ѣдетъ начальствовать симъ корпусомъ Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ Кутузовъ, который будетъ въ сношеніи съ вами.“ Въ то же самое время Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ писалъ въ Италію къ Суворову изъ Гатчины отъ 2 Сентября 1799 года: „Генералъ Кутузовъ заступитъ мѣсто Германа взятаго въ плѣнъ ..... Упоательно, что Кутузовъ лучше сдѣлаетъ: *онъ Руской.*“ — Ожиданія сіи были бы конечно оправ-

даны, но Кутузовъ не доѣхавъ до мѣста назначенія, долженъ былъ возвратиться въ С. Петербургъ гдѣ былъ удостоенъ новыми Монаршими милостями.

~~~~~

37.

КУТУЗОВЪ ПОЛУЧАЕТЪ ОТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I НОВОЕ ПРЕПОРУЧЕНІЕ ВСТРѢТИТЬ И СОПРОВОЖДАТЬ ОБРАТНО КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО.

Заключенный въ Декабрѣ 1799 года новый дружественный трактатъ Россіи съ Швеціею, былъ подкрѣпленъ еще гораздо болѣе родственными связями, по случаю бракосочетанія Шведскаго Короля Густава Адольфа III съ Принцессою Баденскою. Сіе благопріятное произшествіе было поводомъ новаго путешествія въ С. Петербургъ, предпринятаго Августѣйшимъ Родственникомъ Императора Павла I въ Ноябрѣ 1810, подъ собственнымъ своимъ именемъ, а не какъ прежде подъ названіемъ Графа Гаги, и Кутузовъ былъ вторично удостоенъ лестнѣйшимъ препорученіемъ встрѣтить, и сопровождать въ Столицу и обратно высокаго сего посѣтителя. Встрѣча сія была весьма трогательна: Кутузовъ былъ уже извѣстенъ Королю Шведскому, который уважая Героя какъ за личныя его достоинства, такъ и за пріятное его обхожденіе съ Высочайшею его особою, во время перваго его путешествія въ столицу сѣверной
~~~~~

Монархини обнялъ его, поцѣловалъ и удостоилъ лестнѣйшими увѣреніями въ неизмѣрномъ своемъ благоволеніи. Такимъ образомъ Михаилъ Ларіоновичь выѣхавъ къ Королю за самую границу, сопровождалъ его потомъ чрезъ Финляндію въ С. Петербургъ. Пребываніе Короля въ семъ городѣ было не продолжительно. Засвидѣтельствовавъ лично Свое почитаніе и удивленіе Августѣйшему своему Родственнику Императору Павлу I Густавъ Адольфъ отправился обратно въ Швецію въ сопровожденіи Генерала Кутузова, коего онъ при разставаніи за границею не преминулъ осыпать знаками наиживѣйшей своей приязни и благорасположенія. Императоръ Павелъ I удостоилъ его равномѣрно Монаршею щедротою.

38.

Лестный отзывъ Императора Павла I о Генералѣ Голенищевѣ Кутузовѣ.

Въ подтвержденіе высокаго мнѣнія, какого былъ Императоръ Павелъ I о Генералѣ Голенищевѣ Кутузовѣ, можетъ, въ полной мѣрѣ, служить слѣдующее. Стараясь поддержать намѣреніе свое положить конецъ распрямъ и безпокойствамъ, возникшимъ въ Европѣ, Его Величество послалъ на границу двѣ сильныя арміи, изъ коихъ одна препоручена была начальствованію Генерала Графа Палена, а вторая отдана въ команду Генерала Кутузова, въ знакъ отличной довѣренности къ

сему достойнѣйшему военачальнику. Таковая Монаршая признательность къ заслугамъ опытнаго Генерала доказываетъ уже, что Измаильскій и Мачинской Герой снискалъ и отъ сего Государя такую же милость и благоволеніе, каковыми былъ онъ удостоенъ отъ Августѣйшей его Родительницы. Но Кутузовъ не успѣлъ еще отправиться къ мѣсту своего назначенія, какъ получилъ новый знакъ Высочайшаго благорасположенія. 8 Сентября 1800 года были произведены въ окрестностяхъ Столицы воинскіе маневры. Его Императорское Величество присутствовалъ на нихъ лично и былъ столь доволенъ производствомъ оныхъ, что изъявилъ Высочайшее свое благоволеніе всѣмъ войскамъ, при семъ случаѣ находившимся; командовавшимъ же оными Генералу отъ Кавалеріи Графу Палену и Генералу отъ Инфантеріи Голенищеву Кутузову соизволилъ отозваться, что „для Его Величества весьма пріятно было видѣть достиженіе войска его до того совершенства, въ каковомъ оно себя показало во всѣхъ частяхъ подъ начальствомъ такихъ Генераловъ, которыхъ качества и таланты, при дѣйствіи таковыхъ войскъ и таковой націи, какова Россійская, могутъ ручаться совершенно за утвержденіе и обезпеченіе безопасности и цѣлости государства.“ Осыпанный таковыми доводами Высочайшаго благоволенія Кутузовъ отправился потомъ къ своей арміи, и готовился по первому приказанію выступить за границу, какъ неожиданная кончина

Императора Павла I, остановила сіе предпріятіе, и онъ былъ отозванъ обратно въ С. Петербургъ.

~~~~~~~

39.

Герой среди сельской жизни; пребываніе и занятія Кутузова въ деревнѣ въ отпуску.

Разсматривая связь происшествій, содѣлывающихъ 19 столѣтіе достопримѣчательнѣйшею эпохою новѣйшей исторіи, не льзя не сознаться, что отпускъ Кутузова есть одна изъ политическихъ мѣръ, имѣющихъ опредѣленную цѣль и великое намѣреніе. Дальновидность Монарха усматривала заблаговременно страшную грозу, долженствующую потрясти Европу кровопролитнѣйшею бранію, и что Герой, понесшій столько трудовъ и подвиговъ, долженствуя вступить на новое поприще, имѣетъ нужду преклонить увѣнчанную лаврами главу свою подъ мирную сѣнь отдохновенія. Получивъ дозволеніе ѣхать въ деревню, Генералъ Кутузовъ избралъ себѣ для жительства мѣстечко Горошки, въ Волынской Губерніи, неподалеку отъ города Житомира, полученное имъ отъ Монаршихъ щедротъ. Пріятности сего мѣста должны были услаждать отдыхающаго Героя, сложившаго съ себя на нѣкоторое время тягость высокихъ своихъ должностей: но великій сей мужъ умѣлъ употребить и немногія дни своего успокоенія на пользу общественную. Побѣдитель
~~~~~~~

Османовъ и Сарматовъ, облекшись любезною простотою, явился Цинцинатомъ своего времени. Онъ занимался домостроительствомъ и хозяйственными распоряженіями, ободрялъ ласкою своею мирныхъ поселянъ среди жатвенныхъ полей, поощрялъ ихъ отеческими своими наставленіями къ трудамъ и вящшимъ усиліямъ въ сельскихъ занятіяхъ, возбуждалъ въ нихъ духъ довольства, бодрости и безропотнаго повиновенія. Лѣтомъ ѣздилъ по полямъ и лѣсамъ; смотрѣлъ съ удовольствіемъ на работающихъ крестьянъ своихъ и разговаривалъ съ ними весьма ласково о различныхъ домашнихъ дѣлахъ. Будучи съ молодыхъ лѣтъ страстный охотникъ до звѣриной ловли, онъ также занимался весьма часто и симъ невиннымъ удовольствіемъ. Осенью же и зимою раздѣлялъ время отдохновенія своего съ избраннымъ обществомъ, состоявшимъ изъ военныхъ, гражданскихъ и даже духовныхъ чиновниковъ, съ коими занимался онъ разсужденіями о различныхъ военныхъ, политическихъ, историческихъ и богословскихъ предметахъ: чтеніе книгъ составляло также любимое его упражненіе. Обширныя свѣденія Михаила Ларіоновича въ наукахъ и языкахъ доставляли ему пріятнѣйшія развлеченія въ единообразности сельской жизни. Такимъ образомъ провелъ онъ слишкомъ полтора года, какъ открывшіяся непріятельскія дѣйствія вызвали его на новое военное поприще, — поприще неувядаемой его славы.

40.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I НАЗНАЧАЕТЪ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ СОЮЗНОЙ АРМІИ ПРОТИВЪ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ 1805 ГОДУ.

Безчинства, производимыя властолюбивымъ начальникомъ республиканцевъ, разрушившихъ тронъ законнаго Государя для мнимаго равенства и свободы, и потомъ соорудившихъ престолъ для кровожаднаго пришлеца, хищника испровергнутой верховной власти, не замедлили открыть новыя непріятельскія дѣйствія. Императоръ Францъ II не отвергнулъ помощи, предлагаемой АЛЕКСАНДРОМЪ I и въ послѣдней трети 1805 года вспылѣла война, хотя не вполнѣ удовлетворившая ожиданіямъ союзниковъ, по крайней мѣрѣ подтвердившая новыми убѣдительнѣйшими доказательствами великость духа, мужество и неустрашимость Руских, умѣвшихъ опровергнуть многочисленность и ухищренія коварныхъ своихъ непріятелей. Главное начальствованіе Россійской арміи, долженствующей дѣйствовать совокупно съ Австрійцами, было поручено въ послѣднихъ числахъ Сентября Генералу отъ Инфантеріи Голенищеву-Кутузову. Въ данномъ по сему случаю Высочайшемъ рескриптѣ между прочимъ сказано, что: „долговременная, усердная служба Генерала Голенищева-Кутузова и дознанная многократно опытность его, ручаются въ полной мѣрѣ за исполненіе довѣренности, которая на него возла-

гается для главнаго предводительствованія храбраго Россійскаго воинства, предназначеннаго для вспомоществованія союзной Державѣ, угрожаемой высокомѣріемъ и самовластіемъ Французскаго Правительства." Сей новый знакъ высочайшей довѣренности былъ оправданъ совершенно тѣми дѣйствіями, которымъ и сами недоброжелатели не преминутъ отдать надлежащей справедливости. Спасеніе Австрійской арміи при Ламбахѣ, сраженіе при Шпрембергѣ и Кремсѣ, показываютъ въ полной мѣрѣ, что союзники не могли льстить себя совершеннѣйшимъ успѣхомъ, естьлибы ухищренія неприятелей не нашли случаевъ дѣйствовать вѣроломными своими мѣрами и не помрачили глаза пристрастныхъ къ Французскому величію.

41.

СТРАННОЕ ПРЕДЗНАМЕНОВАНІЕ КУТУЗОВУ ПРИ ОТЪѢЗДѢ ЕГО КЪ АРМІИ ВЪ 1805 ГОДУ.

Отбытіе Генерала Кутузова къ ввѣреннымъ ему войскамъ въ 1805 году представляетъ намъ слѣдующій Анекдотъ, странности коего не льзя не удивляться, и естьли вѣрить предразсудкамъ, то сей случай по всей справедливости надлежитъ отнести къ предзнаменованію — и при томъ неприятному, что дѣйствительно и было подтверждено самымъ дѣломъ. Онъ выѣхалъ за границу на любимой своей лошади, той самой, которая находилась съ нимъ въ прежнихъ его походахъ и

была столь умна, что при каждомъ выстрѣлѣ во время сраженія *оглядывалась, естьли на ней свѣдокъ?* Хорошее хожденіе за сею лошадью отдаляло отъ нее тѣ многоразличныя болѣзни, каковымъ бываютъ онѣ подвержены при небреженіи, и по тому она была всегда здорова; но лишь только Кутузовъ выѣхалъ за границу, она начала ежедневно, а особливо предъ сраженіемъ, хромать столь сильно, что Михаилъ Ларіоновичь былъ принужденъ ее оставлять. Но всякой разъ какъ онъ съ нее сходилъ и ее отводили въ обозъ, она переставала хромать. Сія странность побудила къ изысканію причины отъ чего она хромала, но тщетно искали въ ногѣ какого нибудь поврежденія; лошадь не чувствовала въ ней ничего, но при всемъ томъ всякой разъ, какъ Кутузовъ хотѣлъ ее употреблять, она дѣлалась снова хромою. Весьма многіе относили сіе произшествіе къ неблагоприятствующимъ предзнаменованіямъ; однакоже Кутузовъ, преданный совершенно вѣрѣ въ Бога, и покорный неисповѣдимымъ его судьбамъ, нисколько этимъ не поколебался, и вопреки всѣхъ толковъ, руководясь свойственными ему благоразуміемъ и опытностію, оставилъ сіе безъ дальнѣйшаго вниманія. Хотя измѣна союзниковъ, остановила его токмо на первоначальныхъ успѣхахъ, при всемъ томъ кампанія 1805 года послужитъ на всегда памятникомъ славы, снисканной имъ безсмертною своею ретирадою, единственною въ лѣтописяхъ новѣйшихъ времянъ.

42.

Генералъ Кутузовъ победитель Французовъ при Кремсѣ.

Получивъ приказаніе отъ Австрійскаго Императора, прекратя отступленіе по Вѣнской дорогѣ поворотить отъ Сен-Пелтеня на Кремсъ, итамъ занять постъ при переходѣ чрезъ Дунай, Кутузовъ на другойже день перешелъ сію рѣку, какъ получилъ извѣстіе, что непріятельская колонна находится, на лѣвомъ берегу Дуная. Кутузовъ тотчасъ предусмотрѣвъ, что намѣреніе непріятеля состояло въ томъ, чтобы отрѣзать Рускимъ мостъ при Кремсѣ, и по тому рѣшился не допустить его къ исполненію таковаго предпріятія, и приближился къ нему на разстояніе шести верстъ. Сдѣлавъ привалъ на пути къ Кремсу, Руские Офицеры изнуренныя безпрерывными переходами и частыми сраженіями сушились у огня отъ Октябрскихъ дождей и разговаривали между собою. Кутузовъ подходитъ къ нимъ и съ непритворною ласкою и любезною простотою, спрашиваетъ ихъ: о *чемъ братцы! поговариваете*? " —,, *мы разговариваемъ*, отвѣчали Офицеры: " *какъ бы скорѣе подраться съ Французами.* " —,, *такъ должны отвѣчать всѣ Рускіе Офицеры*, сказалъ Кутузовъ: *и мы подеремся, только не теперь. Естьли непріятель опередитъ насъ хотя часомъ, мы будемъ отрѣзаны, естьлиже прежде его поспѣемъ къ Кремсу; мы его побьемъ. И по тому въ походъ!*" въ самомъ дѣлѣ естьлибъ Рускіе опоздали придти

однимъ днемъ въ Кремсъ, то Французы могли бы ихъ предупредить, сожгли бы мостъ при Кремсѣ, и такимъ образомъ принудили бы ихъ остаться на другомъ берегу Дуная, на произволь судьбы, но Кутузовъ предвидѣлъ это, и одержанная при Кремсѣ побѣда есть плодъ мудрой прозорливости и вѣрнаго расчета Рускаго полководца. Искусныя распоряженія его увѣнчались совершенною побѣдою; непріятель былъ истребленъ, и Генералъ Грандоржъ взятъ въ плѣнъ. Весь день 29 Октября происходила неважная перестрѣлка съ пѣхотою. Но 30 числа, Кутузовъ, узнавъ, что непріятель тутъ не весьма силенъ, атаковалъ его такимъ образомъ, что часть Россійскихъ войскъ была заведена ему въ тылъ и онъ былъ разбитъ совершенно. Цѣлая французская дивизія была истреблена, и только малая часть спаслась на лодкахъ, какъ равно и Маршалъ Мортье, командовавшій тогда противу Рускихъ, избавился отъ плѣна только тѣмъ, что случилась на берегу Дуная лодка. За сію знаменитую побѣду Римскій Императоръ, въ знакъ благоволенія своего къ Россійскому Главнокомандующему пожаловалъ ему орденъ Маріи Терезіи перваго класса.

43.

ОСТОРОЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛА ГОЛЕНИЩЕВА КУТУЗОВА.

Будучи назначенъ дѣйствовать совокупно съ Австрійскимъ Генераломъ Макомъ, начальство-

вавшимъ главною силою Римскаго Императора Кутузовъ Суворовскимъ полетомъ пролетѣлъ въ самое кратчайшее время почти двѣ тысячи верстъ, и достигнувъ до Браунау, готовился соединиться со ста тысячами Австрійцевъ, какъ вдругъ получаетъ извѣстіе, что почти вся Австрійская армія въ Германіи совершенно истреблена. Австрійцы не могли устоять противъ буйныхъ легіоновъ Наполеона, а Князья Германіи не въ состояніи были подать имъ помощи. Генералъ Макъ подписалъ въ Ульмѣ капитуляцію, по которой вся его армія сдалась Французамъ. Сверхъ сего измѣною Австрійскаго Генерала Князя Аусберга были переданы непріятелямъ мосты на Рѣкѣ Иннѣ. Все сіе заставило Кутузова избѣгать всякаго рѣшительнаго дѣйствія съ непріятелемъ, гораздо многочисленнѣйшимъ противъ войскъ, въ его предводительствѣ состоявшихъ. Разсказываютъ, что когда Генералъ Макъ прибылъ самъ въ Браунау извѣстить Россійскаго Полководца, что войско его разбито, разсѣяно и большею частію взято въ плѣнъ, Кутузовъ собралъ военный совѣтъ. Рускіе Генералы, бывшіе съ Суворовымъ на поляхъ Италіи, подали голосъ, чтобы не смотря на разбитіе ста тысячь Австрійцевъ, идти прямо на непріятеля. „*Я ожидалъ такого отзыва отъ Рускихъ Героевъ*, отвѣчалъ имъ Кутузовъ. *Ваше мужество порываетъ васъ наступать; а мнѣ осторожность отступать велитъ*. Въ самомъ дѣлѣ начиная отъ Генераловъ до рядовыхъ, всѣ пылали мужествомъ и отважностію, и хотѣли доказать, что малое число Рускихъ въ чужой землѣ не

страшится многочисленнаго врага, гордящагося мнимою побѣдою; но осторожность Кутузова, не позволявшая ему дѣйствовать на удачу, предписывала иначе, и послѣдствія доказали, что онъ поступилъ весьма благоразумно.

44.

Генералъ Кутузовъ при переходѣ рѣки Енсы.

Опровергнувъ покушеніе Французовъ, преслѣдовавшихъ къ Ламбаху ретирующійся Австрійскій корпусъ, храбрый предводитель Россійскихъ войскъ рѣшился перейти рѣку Енсу, но едва началъ чрезъ нее переходить, Французы открыли съ противнаго берега страшную канонаду, которая однакоже не могла воспрепятствовать предположенному переходу. Русскіе переправились чрезъ рѣку, овладѣли мостомъ и сожгли оный. Сіе произшествіе представляетъ намъ слѣдующій анекдотъ, заслуживающій въ полной мѣрѣ всякаго уваженія соотечественниковъ великаго Россійскаго Героя. Перейдя мостъ Рускіе положили на немъ зажигательныя вещества. Какимъ то нечаяннымъ случаемъ онъ загорѣлся прежде съ нашей стороны. Французы, увидя сіе, бросились на противную сторону моста и хотѣли гасить, но Генералъ Кутузовъ спѣшитъ къ рѣкѣ, гдѣ былъ отрядъ Егерей. „*Егери*! говоритъ онъ имъ, *вы Рускіе; дѣлайте, что Рускіе должны дѣлать.* Внимая таковому гласу любимаго ими Генерала, отваж-

ные Рускіе Егери, восклиннувъ единогласно: *ура! съ нами Богъ!* пролетѣли подъ картечными выстрѣлами сквозь огонь, прогнали Французовъ и зажегши мостъ съ ихъ стороны, опровергнули тѣмъ покушеніе непріятелей перейти рѣку.

45.

ПОВИНОВЕНІЕ ЕСТЬ ДУША ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ.

Отступленіе Рускихъ въ кампанію 1805 года отъ Браунау до Ольмица, смотря по произшествіямъ, можно не безъ основанія, назвать наступательнымъ дѣйствіемъ. Во время сего движенія Россійскихъ войскъ, предводитель ихъ, перенося на ряду съ прочими непріятности перемѣнчивой и непостоянной осени, былъ душею ввѣренныхъ ему силъ. Однажды, грѣясь у огней въ ненастную Октябрскую погоду съ молодыми Рускими героями, зашелъ разговоръ о сраженіи съ непріятелемъ: всѣ единодушно желали вступить въ бой; но Генералъ Кутузовъ, съ кротостію великой души, возражая на слова молодыхъ Офицеровъ, сказалъ имъ между прочимъ: „*вы говорите, господа; вамъ хочется подраться; пора подраться . . . А для чего? объ этомъ не подумаете. При томъ же, уже ли сомнѣваетесь, будто бы начальникъ не знаетъ и не размыслилъ прежде, что когда дѣлать? Въ наше время начальникамъ слѣпо повиновались. Мы не разсуждали для чего намъ что приказывается, а старались только исполнять повелѣнное. Безпреко-*

словное повиновеніе начальникамъ есть душа воинской службы. Не тотъ истинно храбръ, кто по произволу своему мечется въ опасность, а тотъ, кто повинуется." Такъ разсуждалъ Кутузовъ, посѣдѣвшій въ опытности и дѣлахъ воинскихъ, какъ нѣжный отецъ, поучающій юныхъ дѣтей своихъ!—

46.

Обращеніе Кутузова съ солдатами.

Достойный ученикъ великаго Рымникскаго героя, не замедлилъ въ послѣдствіи времени достигнуть славы своего учителя. Слѣдуя примѣру Суворова онъ обращался съ нижними чинами весьма ласково и благосклонно. Онъ былъ во всякое время искреннѣйшимъ ревнителемъ о благѣ ввѣренныхъ ему воиновъ. Такимъ образомъ, проходя поприще многотрудной, но знаменитой своей жизни, онъ являлъ всегда удивительное смѣшеніе кротости, снисходительности, мужества, благоразумія и непоколебимой предпріимчивости, каковыя качества доставляли ему всегда благорасположеніе подчиненныхъ войскъ. Онъ былъ весьма приверженъ къ солдатамъ, по чему самому и они его любили какъ отца. Никто не смѣлъ обидѣть солдата его команды, за то и команда его никого не обижала, опасаясь прогнѣвать своего начальника. Онъ всегда заботился объ томъ, чтобъ солдаты не были голодны, чтобы пища у нихъ была сколько можно лучшая; самъ осматривалъ ар-

тели ихъ, и ѣдалъ вмѣстѣ съ ними кашицу. Иногда давалъ солдатамъ умышленно потачку, чтобъ лучше знать качество всякаго изъ нихъ, и явнаго преступленія никогда не оставлялъ безъ должнаго наказанія. Ежели за что либо долженствовало сдѣлать вычетъ изъ жалованья рядоваго, то взыскивалъ сіи деньги съ Капитана, котораго однакоже не имѣлъ за сіе на дурномъ счету, и даже не перемѣнялъ за то о достоинствахъ его прежняго своего мнѣнія, Кутузовъ снискалъ любовь нижнихъ чиновъ также и тѣмъ, что весьма заботился о больныхъ и гошпиталяхъ, и старался подать первымъ всякую руку помощи къ скорѣйшему излѣченію. Въ различныхъ походахъ своихъ Михаилъ Ларіоновичь нарочно подвергалъ себя всѣмъ непріятностямъ, могущимъ случиться отъ долговремянныхъ переходовъ и ненастливой погоды, и находясь посреди воиновъ, возбуждалъ ихъ къ большей ревности въ пренесеніи трудовъ личнымъ своимъ примѣромъ. Терпящихъ крайнюю нужду снабдѣвалъ не рѣдко деньгами и доставлялъ имъ многія другія пособія, и вообще никому не отказывалъ въ томъ, что могъ сдѣлать, не нарушая правилъ службы и благопристойности.

47.

Отличное расположенiе Михаила Ларiоновича Кутузова къ гренадеру Сергѣю Семенову.

Слѣдующiй анекдотъ можетъ, по всей справедливости, послужитъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ благорасположенiя знаменитаго Россiйскаго Героя къ ввѣреннымъ ему православнымъ Рускимъ воинамъ. Въ числѣ войскъ, бывшихъ въ 1805 году вмѣстѣ съ Кутузовымъ въ предѣлахъ Германiи, находился и Ярославской полкъ. Престарѣлый воинъ за воинскую ревность и расторопность весьма полюбилъ Ярославскаго полку первой гренадерской роты *Сергѣя Семенова*. На привалѣ войскъ и когда располагались варить кашицу, Кутузовъ подъѣзжалъ къ первой гренадерской ротѣ и спрашивалъ: *Братцы! гдѣ Сергѣй Семеновъ?* Руской гренадеръ тотчасъ же являлся. „Что прикажете, *Ваше Высокопревосходительство?* *ты братъ забылъ меня старика*, говорилъ ему Главнокомандующiй, *право усталъ сидѣть на лошади. Принесика, братъ, соломки: старымъ костямъ отдохнуть хочется.* Ревностный Семеновъ, тотчасъ же растилалъ солдатской плащъ, и наносивъ съ товарищами своими соломы, разстилалъ оную, послѣ чего Генералъ Кутузовъ сѣвши на сей походный диванъ, грѣлся у разводимаго предъ нимъ огня. *Спасибо, братцы, спасибо*, говорилъ онъ услужливымъ воинамъ; *лучше не надо; вотъ теперь и спокоенъ. Надо однако поѣсть*: дай-

ка, братъ, Сергѣй Семеновъ сухарька да водицы. Такимъ образомъ посѣдѣлый герой, сидя на плацѣ, покрытомъ соломою, въ кругу солдатъ, и бесѣдуя съ Сергѣемъ Семеновымъ и его товарищами, лакомился Рускимъ солдатскимъ сухарькомъ, приговаривая: *хлѣбъ да вода солдатская ѣда.* По окончанiи же такимъ образомъ своей трапезы, каждый разъ вынималъ изъ кошелька деньги и давалъ Сергѣю Семенову говоря: *выпѣй съ товарищами за здоровье старика.* Такимъ образомъ истинно великiе мужи умѣютъ снискивать любовь и уваженiе своихъ подчиненныхъ.

48.

Непоколебимая рѣшимость и твердость духа Михаила Ларiоновича Голенищева-Кутузова.

Доказательствомъ примѣрной рѣшимости и твердости духа Михаила Ларiоновича Кутузова служитъ еще слѣдующiй анекдотъ, случившiйся во время похода его въ 1805 году. Полученныя имъ въ войнѣ противъ Турокъ раны, сколь ни казались опасными, но произвели токмо то, что повредили нѣсколько правый его глазъ, которымъ, впрочемъ, могъ онъ видѣть весьма хорошо. Но во время пребыванiя его въ *Кошавѣ*, что въ Венгрiи, примѣтилъ онъ что больной его глазъ началъ закрываться. Доктора, узнавъ это, предлагали ему различныя средства къ отвращенiю

сей непріятности, но Кутузовъ былъ великой неохотникъ до лѣкарствъ и лѣченія, и по тому всѣ настоянія медиковъ оставались тщетными. Вдругъ попадается Михаилу Ларіоновичу какая-то лѣчебная книга, въ коей онъ нашелъ случайно составъ глазной мази. Не медля ни мало онъ призываетъ Доктора и велитъ составить лѣкарство по отысканному рецепту. Медикъ, могущій судить по составнымъ веществамъ, идущимъ въ сію мазь, не замедлилъ представить, что она будетъ не только безполезна, но даже вредна. Однако же всѣ его убѣжденія остались тщетными; Кутузовъ настаивалъ въ своемъ намѣреніи и приказывалъ непремѣнно составить мазь, не смотря на доказательства Доктора, что онъ лишится на другой же день и послѣдняго употребленія поврежденнаго своего глаза; но все было тщетно. Докторъ былъ принужденъ повиноваться, составилъ мазь, Кутузовъ употребилъ оную и дѣйствительно на другой же день почувствовалъ дурныя послѣдствія сего лѣкарства. Но это ни сколько не поколебало твердости духа Героя, привыкшаго съ юныхъ лѣтъ предстоять большимъ опасностямъ и самой смерти. Онъ призываетъ къ себѣ Доктора, который не смѣлъ появиться къ нему на глаза, и на слова: я предварялъ Васъ, что вы ничего не будете видѣть, отвѣчалъ самымъ хладнокровнымъ образомъ: *Тѣмъ лучше, я только ускорилъ то, что современемъ послѣдовало бы неминуемо.*

~~~~~~
~~~~~~

49.

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА КУТУЗОВА.

Мягкосердіе и чувствительность Михаила Ларіоновича Кутузова были не менѣе отличны прочихъ его воинскихъ и гражданскихъ добродѣтелей. Особый примѣръ сихъ похвальныхъ свойствъ можетъ доказать намъ слѣдующій анекдотъ, случившійся также во время похода его въ Германію въ 1805 году. Въ сраженіи подъ Аустерлицомъ былъ смертельно раненъ зять Кутузова *Тизенгаузенъ*, прекрасный молодой человѣкъ: пуля пробила ему грудь. Непріятность сія дошла мгновенно до свѣденія Главнокомандующаго, и Кутузовъ не изъявляя ни малѣйшаго знака наружной скорби, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ раздавалъ различные приказы, занимался своею должностію и весь день показывалъ видъ что не обращаетъ на сіе ни малѣйшаго вниманія. Но въ слѣдующій день онъ былъ совсемъ другой. Приближенные застали его въ чрезвычайной печали; слезы текли ручьями; онъ плакалъ неутѣшно. Желая его успокоить, ему говорили: мы никакъ не ожидали видѣть васъ въ такомъ отчаяніи, послѣ того великодушія съ каковымъ перенесли вы вчера сей болѣзненный ударъ.— „*Вчера*, отвѣчалъ Кутузовъ, *я былъ начальникъ; а сего дня — отецъ*!

50.

Кутузовъ вѣрный наблюдатель воинскаго порядка и дисциплины.

Съ самаго вступленія своего въ службу, Кутузовъ оказалъ себя точнымъ наблюдателемъ воинскаго порядка и дисциплины: ввѣренная ему команда была всегда исправнѣйшею. Вступивъ въ важный чинъ Главнокомандующаго Михаилъ Ларіоновичъ, зная какую выгоду приноситъ воинское благоустройство дисциплина, самымъ тщательнѣйшимъ образомъ старался содержать ихъ въ наибольшей точности. Многія сраженія его подтвердили то какъ не льзя лучше. Очевидцы разсказываютъ, что сраженіе подъ *Амштетиномъ* 25 Октября 1805 года, было расположено такимъ образомъ и произведено съ такимъ порядкомъ, что болѣе походитъ на *маневры*, нежели на кровопролитный бой, каковымъ оно дѣйствительно было. Равномѣрно и сраженіе при *Кремсѣ* уподобляется многими *строевому смотру*. Въ завоеванныхъ мѣстахъ старался Кутузовъ немедленно же о водвореніи спокойствія, и по тому тотчасъ устроивалъ начальства, долженствующіе надзирать надъ безопасностію жителей и благоустройствомъ мѣстнаго управленія. Таковая точность въ наблюденіи порядка не оставалась никогда безъ очевиднѣйшихъ доказательствъ той пользы, которую другіе невнимательностію своею или небреженіемъ, къ сожалѣнію, не рѣдко теряютъ.

~~~~~
~~~~~

51.

ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ ВСЕГДА ПОЛЕЗНА.

Разсматривая различные подвиги Михаила Ларіоновича Кутузова, не можемъ не сознаться въ примѣрной его осторожности. Онъ никогда ничего не предпринималъ, не разсмотрѣвъ заблаговремянно возможностей къ несомнѣнному успѣху и не сообразя всѣхъ обстоятельствъ, могущихъ или долженствующихъ сопровождать его предпріятіе. Многіе Полководцы наказываютъ передовые посты за ложныя тревоги, обезпокоивающія армію; но Кутузовъ, на противъ того, всегда отличалъ ихъ и не рѣдко давалъ имъ даже награжденія, говоря: *лучше быть слишкомъ осторожнымъ, нежели оплошнымъ, и потомъ обманутымъ.* Предосторожность необходимо нужна во всѣхъ случаяхъ, кольми паче въ военное время, гдѣ малѣйшее упущеніе можетъ погубить цѣлую армію. Поставляя долгомъ своимъ быть ежеминутно въ готовности, Кутузовъ во всѣ походы свои, почти никогда не раздѣвался, сколь бы долго не продолжалась компанія, исключая того времяни, когда войска находились на зимнихъ квартирахъ. Но надлежало бы изчислить всѣ его подвиги, чтобы дать полное понятіе о предосторожности Великаго Россійскаго генія, рожденнаго удивлять современниковъ и потомство.

52.

Скромность и благодѣтельность Кутузова. — Отличная черта.

Къ многоразличнымъ похвальнымъ качествамъ, украшавшимъ Кутузова, надлежитъ присовокупить еще примѣрное его безкорыстіе, мягкосердіе, скромность и признательность. Будучи призванъ ко многимъ важнѣйшимъ должностямъ, сопряженнымъ съ возможностію пріобрѣсти знатное имѣніе, онъ доказалъ многими опытами, что былъ всегда чуждъ позорной страсти корыстолюбія. Имѣя многихъ недоброжелателей и даже враговъ, чинившихъ ему разныя непріятности, онъ не оказывалъ съ своей стороны никому ни малѣйшей непріязненности, и не рѣдко за зло платилъ добромъ, прощая нанесенныя ему обиды самымъ великодушнымъ образомъ. Давши слово перемѣнить прежнее свое поведеніе онъ содѣлался чрезвычайно скроменъ, никого не пересуждалъ и не любилъ вмѣшиваться въ чужія дѣла. Случалось, что короткіе его знакомые, желая узнать образъ его мыслей о комъ нибудь, заводили съ нимъ по сему случаю разговоры, коими надѣялись вывѣдать желаемое; но Кутузовъ, понявъ ихъ намѣреніе, переставалъ говорить, или начиналъ совершенно другую рѣчь, а иногда и прямо отзывался такъ: „*какое намъ дѣло до другихъ*, и не рѣдко прибавлялъ къ тому еще извѣстную пословицу: *нѣтъ лучше того, какъ знать себя самаго*. Не гоняясь самъ за наградами, Михаилъ Ларіоновичъ поставлялъ непремѣннымъ

своимъ долгомъ вознаграждать другихъ и весьма часто щедрымъ образомъ. Благодѣтельность была всегда любезною человѣколюбивому его сердцу. Всѣ служившіе подъ его начальствомъ удостоивались важныхъ наградъ чинами и орденами, и истинныя заслуги въ пользу отечества не оставались никогда безъ надлежащаго воздаянія.

53.

ИСТИННОЕ ЧУВСТВО ЧЕСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА КУТУЗОВА.

Всѣмъ извѣстно, что Кутузовъ съ молодыхъ еще лѣтъ оказывалъ великое отвращеніе къ тщеславію и гордости, почитая ихъ пороками, недостойными истинно благороднаго человѣка. Сіе похвальное качество сохранилъ онъ даже и до гроба. Ознаменовавъ себя тѣми великими подвигами, кои вынуждаютъ невольное удивленіе народовъ освобожденныхъ имъ отъ тягостнаго ига беззаконной власти онъ оставался токмо при прежнихъ чувствахъ чести и справедливости, никогда ничѣмъ не хвалился, не упоминалъ о своихъ ранахъ и обращался со всѣми съ сердечною благосклонностію и ему токмо одному сродною любезностію. Однажды только, какъ разсказываютъ, скромный Кутузовъ былъ вынужденъ напоминать о ранахъ своихъ въ свидѣтельство неустрашимости и мужества, сподвижниковъ геройскихъ его дѣлъ. Это

случилось въ 1805 году, во время похода его въ Моравію. Разговаривая съ покойнымъ Княземъ Д . . . онъ примѣтилъ, что Князь опытную и дальновидную его осторожность почелъ нехотѣніемъ сразиться съ непріятелемъ. Таковое сужденіе не могло не оскорбить Героя, доказавшаго готовность свою жертвовать жизнію для пользы и славы отечества, и въ жару сего чувствованія Кутузовъ сказалъ: „*Молодый человѣкъ! Раны мои свидѣтельствуютъ, что я не трусъ: сѣдины — не истощили моихъ силъ. Послѣдствія меня оправдаютъ.*" Въ самомъ дѣлѣ послѣдствія въ полной мѣрѣ доказали, что уклончивость Кутузова отъ сраженія была не что иное, какъ благоразумная мѣра предосторожности.

~~~~~~

54.

КУТУЗОВЪ ИСТИННЫЙ ПОЧИТАТЕЛЬ СУВОРОВА.

Признательность есть одна изъ отличительнѣйшихъ достоинствъ истинныхъ героевъ. Извѣстно, что Кутузовъ получилъ первые уроки опытнаго военнаго искуства подъ начальствомъ Графа Суворова, который усмотрѣвъ заблаговременно генiй, долженствующiй раскрыться къ благу Отечества, удостоилъ его преимущественно предъ прочими личной своей приязни, отдавалъ молодому герою надлежащую признательность за похвальныя его дѣла, и не рѣдко называлъ его въ послѣдствіи времени своимъ соперникомъ, до-
~~~~~~

казательствомъ чего могутъ послужить многія его слова. Разсказываютъ, что Суворовъ говаривалъ: *Я не кланяюсь, не кланяюсь Кутузову: онъ разъ поклонится, а десять разъ обманетъ.* Сими словами объяснялъ онъ ловкость Кутузова въ военныхъ *хитростяхъ* и *оборотахъ*, составляющихъ отличную способность великихъ военачальниковъ. Равнымъ образомъ и Кутузовъ питалъ къ великому своему учителю неослабное уваженіе, почитая его во всякое время первѣйшимъ современнымъ героемъ. На одномъ военномъ совѣтѣ о взятіи неприступной крѣпости въ . . . , многіе Генералы согласились сдѣлать покушеніе, но Кутузовъ не соглашался на это, зная, что подобная отважность будетъ стоить знатной потери людей, и въ заключеніе сказалъ: *Ваша правда, это дѣло возможное, но только для Суворова; да и насъ не много . . .*

55.

Отзывы Князя Репнина о Михаилѣ Ларіоновичѣ Кутузовѣ.

Кутузовъ былъ нѣкоторое время на ратномъ полѣ вмѣстѣ съ Княземъ Репнинымъ, симъ величайшимъ Полководцемъ и политикомъ благословеннаго Царствованія Императрицы Екатерины Второй. Геройскія дѣла его удивили Князя, какъ и всѣхъ прочихъ современниковъ. Отдавая Кутузову должную справедливость, Фельдмаршалъ

Репнинъ часто называлъ его *Фабіемъ Ларіоновичемъ* и *Михаиломъ Баярдомъ*. Разсказываютъ также, что Князь Репнинъ говаривалъ не рѣдко: *Кутузовъ доступенъ, но къ сердцу его недоступно.* Въ самомъ дѣлѣ Кутузовъ былъ столь тонокъ въ обращеніи, что никакъ не льзя было удостовѣриться въ полной его довѣренности: но подобнымъ образомъ поступалъ онъ тогда, естьли имѣлъ какое нибудь важное намѣреніе, и съ тѣми, коихъ вѣрность къ нему не была испытана.

56.

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ КУТУЗОВА ПРИ ОТСТУПЛЕНІИ ВЪ 1805 МЪ ГОДУ ОТЪ БРАУНАУ КЪ ОЛЬМЮЦУ.

Получивъ извѣстіе о разбитіи непріятельской арміи и вѣроломномъ обманѣ Французовъ, принудившемъ Австрійскаго Генералъ-Маіора Ностица отказаться отъ вступленія въ дѣло противъ непріятеля, Генералъ отъ Инфантеріи Голенищевъ-Кутузовъ не могъ не почесть положенія своего весьма затруднительнымъ. Французы напали на авангардъ, предводительствуемый Генералъ Маіоромъ Княземъ Багратіономъ совершенно внезапнымъ образомъ, и тѣмъ самымъ содѣлывали ретираду арміи нашей почти невозможною, тѣмъ наиболѣе, что войска, изнуренныя долговременными форсированными маршами и безпрерывнымъ стояніемъ набивакахъ, были не способны вступить

въ рѣшительный бой. Не смотря однако же на сіе благоразуміе, опытность и прозорливость Предводителя Россійскихъ войскъ, восторжествовали надъ всѣми препятствіями и ухищреніями безбожныхъ враговъ, основывавшихъ славу свою на насиліи и вѣроломствѣ. Лишь только началась перестрѣлка между Россійскими и Французскими войсками, явился отъ Маршала Мюрата трубачь съ предложеніемъ перемирія. Князь Багратіонъ донесъ о семъ Генералу Кутузову, который усматривая ощутительнѣйшую пользу, симъ произшествіемъ ему предоставляемую, тотчасъ же прибѣгнулъ къ слѣдующей воинской хитрости, и тѣмъ самымъ избѣжалъ опасности, угрожавшей Россійской арміи. Онъ тотчасъ же отправилъ къ Маршалу Мюрату Генералъ Адъютанта Барона Винценгероде, давъ ему приказаніе вступить въ переговоры, и при выгодныхъ условіяхъ заключить даже и самое перемиріе, истинное же намѣреніе Кутузова при семъ препорученіи состояло единственно въ томъ, чтобь выигравъ время, на переговоры употребленное, успѣть отойти отъ непріятеля и такимъ образомъ спасти ввѣренное ему войско. Ожиданіе великаго Полководца исполнилось въ полной мѣрѣ. Генералъ Адъютантъ Баронъ Винценгероде подписалъ дѣйствительно актъ перемирія, и Маршалъ Мюратъ призналъ необходимымъ послать оный для ратификаціи къ Бонопарте. Равнымъ образомъ препровожденъ онъ былъ и къ Генералу Кутузову; но опытный сей военачальникъ, имѣя въ виду своемъ предположенную цѣль, удерживался отвѣтомъ болѣе двадцати часовъ, не думая ни

мало оный принять, а между тѣмъ продолжая ретироваться, отошелъ отъ непріятеля на два марша, оставя корпусъ Князя Багратіона, который однако же не замедлилъ присоединиться къ своей арміи, представивъ свѣту отступленіе, единственное въ военныхъ лѣтописяхъ новѣйшихъ временъ.

57.

КУТУЗОВЪ ВЫЗЫВАЕТСЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ, ПРИВОДИТЪ ОБРАТНО ВВѢРЕННОЕ ЕМУ ВОЙСКО И УДОСТОИВАЕТСЯ МОНАРШЕЙ МИЛОСТИ.

По заключеніи Австріею мирныхъ условій съ Франціею Императоръ АЛЕКСАНДРЪ Iй, оставя ратное поле, на коемъ былъ Онъ свидѣтелемъ храбрости и неустрашимости побѣдоносныхъ Своихъ воискъ, приказалъ имъ возвратиться въ Россію. Исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія было совершено Главнокомандующимъ Генераломъ Голенищевымъ Кутузовымъ наилучшимъ образомъ, не смотря на покушеніе и виды непріятелей, старавшихся всѣми мѣрами въ томъ воспрепятствовать. Онъ далъ арміи своей такое движеніе и порядокъ, что Французскія войска никакъ не могли къ ней подступить, успѣлъ щастливо соединиться съ подошедшимъ на подкрѣпленіе корпусомъ Генерала Эссена, и усиля себя на конецъ до такой степени, что могъ бы противустать Французамъ

съ несомнѣннымъ успѣхомъ, привелъ ввѣренныя ему войска въ предѣлы Россійскія. Блистательныя дѣла, ознаменовавшія Генерала Кутузова въ кампанію 1805 года, не были оставлены безъ надлежащаго награжденія. По пріѣздѣ его въ С. Петербургъ онъ былъ принятъ со всѣми знаками монаршаго благоволенія, и былъ Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго Князя Владимера 1 й степени большаго креста, а въ исходѣ Октября 1806 года назначенъ Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, съ повелѣніемъ управлять равномѣрно и гражданскою частію.

58.

Всегдашняя готовность Михаила Ларіоновича Голенищева Кутузова на службу Государю и Отечеству.

При всемъ расположеніи двора къ заслуженому Голенищеву Кутузову, недоброжелательство и зависть наносили ему великія непріятности, которыя онъ токмо одинъ могъ столь великодушно переносить. Извѣстно, что по открытіи новой компаніи противъ Французовъ въ 1806 году Михаилъ Ларіоновичь былъ назначенъ Главнокомандующимъ Россійскою арміею, но оскорбительное посредство заставило его сложить съ себя сіе званіе, послѣ чего онъ отправился изъ Польши въ Кіевъ. Въ семъ мѣстѣ многіе изъ короткихъ его знакомыхъ совѣтовали ему выдти въ отставку и

предаться удовольствіямъ семейственной жизни; но получали всегда рѣшительный отказъ. *Нѣтъ,* говорилъ Кутузовъ, *этого то никогда не будетъ, пускай я умру на службѣ Государю и Отечеству, а въ отставку не выйду.*

59.

ОСОБЕННЫЯ ПОПЕЧЕНІЯ О БЛАГОУСТРОЙСТВѢ ВЪ КІЕВѢ.

Кутузовъ находился весьма не долго въ должности Кіевскаго Военнаго Губернатора, но умѣлъ привязать къ себѣ Кіевлянъ до такой степени, что отбытіе его къ новымъ подвигамъ на поле брани было сопровождено всеобщимъ сожалѣніемъ и сердечнымъ соболѣзнованіемъ. Сей почтенный мужъ былъ равно великъ среди попеченій о благѣ мирныхъ гражданъ, какъ и въ производствѣ военныхъ дѣйствій на шумномъ поприщѣ чести. Онъ обращалъ вниманіе свое на всѣ части воинскаго и гражданскаго управленія, старался всѣми мѣрами изыскивать и искоренять зло, при производствѣ дѣлъ вкрасться могущее, защищавъ невинно осужденныхъ, и подвергалъ наказанію доказанное преступленіе. Особенно памятно Кіевскимъ жителямъ пребываніе его въ сей столицѣ древнихъ Князей Россійскихъ благоустройствомъ, наблюдаемымъ нынѣ при контрактахъ. Въ Кіевѣ въ Генварѣ каждаго года происходятъ контракты, для которыхъ учрежденъ особый, такъ называемый контрактовый домъ, для окончательныхъ сдѣлокъ напродажу, закладъ и выкупъ имѣній. Къ

сему времени съѣзжаются въ Кіевъ Польскіе помѣщики и дворяне едва не изо всей Польши, такъ что стеченіе народа бываетъ иногда столь велико, что не только проѣхать, но и идти по улицамъ трудно. Жители, отдавая въ наймы свои домы получаютъ отъ того великую прибыль, но по худому надзору подвергались прежде за то великой опасности, и несли иногда весьма чувствительные убытки; ибо Поляки заплатившъ дорогою цѣною за квартиру или цѣлый домъ, располагаютъ оными точно такъ какъ своею собственностію, но люди ихъ, зная кратковременное свое пребываніе, бываютъ столь безпечны и неосторожны что каждый годъ случались большіе пожары. Кутузовъ желая отвратить таковыя несчастныя приключенія, далъ повелѣніе, что бы городскіе жители, во время контрактовыхъ дней и пребыванія пріѣзжихъ, для нужной предосторожности, караулили поочередно цѣлую ночь по улицамъ, въ коихъ они живутъ, и въ домахъ, какъ занимаемыхъ самыми хозяевами такъ и отдаваемыхъ въ найма. Сверхъ сего поставилъ онъ на видъ полиціи надзирать бдительнѣйше за порядкомъ и тишиною, и сими немногими мѣрами достигнулъ того, что все время контрактовъ проходило самымъ благополучнымъ образомъ, нетокмо безъ пожаровъ, но даже безъ всякихъ безпокойствъ, въ многолюдствѣ случиться могущихъ. Въ 1807 году наглость дерзкаго похитителя Французскаго престола привела было Кіевлянъ въ нѣкоторое замѣшательство, но Михаилъ Ларіоновичь, снискавъ ихъ довѣренность неослаб-

нымъ попеченіемъ о ихъ благоденствіи, тотчасъ же успокоилъ всѣхъ Кіевскихъ жителей. Такимъ образомъ пребываніе Кутузова въ Кіевѣ было новымъ доказательствомъ той дальновидности, опытности и попечительности о ввѣренномъ дѣлѣ, каковые отличали на каждомъ шагу благонамѣреннаго соотечественника, посвятившаго всю жизнь свою на ревностнѣйшую службу Государю и Отечеству. Михаилъ Ларіоновичъ оставилъ должность Кіевскаго Военнаго Губернатора по случаю Высочайшаго повелѣнія отправиться въ Молдавскую армію.

60.

КУТУЗОВЪ ВЫСОЧАЙШЕ ОПРЕДѢЛЕНЪ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ВИЛЕНСКАГО ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА. ОТЗЫВЪ О КУТУЗОВѢ ПОЛЬСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Будучи вызванъ престарѣлымъ воиномъ Генераломъ отъ Инфантеріи Княземъ Прозоровскимъ въ Молдавскую армію, Кутузовъ вскорѣ оставилъ оную, и отправился въ Вильну, по случаю назначенія его вторично Виленскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Съ какимъ сожалѣніемъ былъ онъ сопровождаемъ войсками, съ такою радостію приняли его Виленскіе жители, зная уже весьма съ хороше йстороны бывшаго своего Градоначальника. Въ самомъ дѣлѣ Кутузовъ, сообразуясь съ гибкостію Польскихъ умовъ и превратнымъ образомъ

ихъ мыслей, умѣлъ находить способы располагать ими такимъ образомъ, что наклоняя ихъ къ пользамъ Россіи, приобрѣталъ съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ любовь и доброе расположеніе. Всѣмъ извѣстно, что весьма рѣдкіе изъ Рускихъ снискивали отъ нихъ неложное уваженіе и истинную признательность: недоброжелательство заставляло ихъ дѣлать невыгоднѣйшіе отзывы даже о самыхъ достойнѣйшихъ Россійскихъ Начальникахъ; но Кутузовъ преимущественно предъ всѣми заслужилъ отъ нихъ нелестную похвалу, говоря объ немъ, Поляки отзывались всегда: *О Кутузовъ! тото голова*! (o Kutuzov toto glouva!) Между тѣмъ пребываніе Михаила Ларіоновича и въ сей должности было недолговремянно: смерть Графа Каменскаго 2го оставивъ Россійскую армію безъ Главнокомандующаго, лишила Виленскихъ жителей добраго ихъ начальника. Отправляясь къ ввѣренной ему арміи онъ видѣлъ ясныя доказательства искренней любви, приобрѣтенной имъ отъ жителей Вильны, будучи сопровождаемъ слезами и благословеніями всего города.

61.

КУТУЗОВЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ ПОБѢДУ НАДЪ ВЕРХОВНЫМЪ ВИЗИРЕМЪ ПРИ РУЩУКѢ.

Побѣда, одержанная Генераломъ Голенищевымъ-Кутузовымъ надъ Верховнымъ Визиремъ при Рущукѣ, должна быть по всей справедливости до-

казательствомъ той опытности и искуства, каковыя требовались отъ Начальника, долженствовавшаго съ небольшими силами отражать многочисленность непріятеля: 20 Іюня 1811 года произошло предварительное сраженіе, а 22го на самомъ разсвѣтѣ Великій Визирь атаковалъ Рускихъ всѣми своими силами. Движенія его были расположены столь искусно, что могли бы доставить славу самому опытнѣйшему военачальнику. Вышедъ со всѣми своими ополченіями изъ Шумли къ Разграду, онъ хотѣлъ взять штурмомъ Рущукъ, но весьма обманулся въ своемъ ожиданіи. Всѣ старанія его обойти правый нашъ флангъ и ударить въ тылъ, не имѣли желаемаго успѣха. Ударивъ твердо на непріятеля Кутузовъ привелъ его тотчасъ въ чрезвычайное разстройство, и принудилъ искать спасенія своего въ бѣгствѣ. Турки были приведены въ такой страхъ, что вопреки обыкновенія своего увозить съ собою тѣла единовѣрцевъ ихъ, оставили оныхъ на полѣ сраженія болѣе 1500 человѣкъ. Впрочемъ вся потеря неприятеля въ сіе сраженіе убитыми и ранеными простиралась болѣе пяти тысячь, нашъ же уронъ не доходилъ и до пяти сотъ человѣкъ. Одно слово любимаго полководца одушевляло Россійскихъ Героевъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ той минуты, въ которую престарѣлый воинъ воскликнетъ къ нимъ: *впередъ!* каждый шагъ Рускихъ стоилъ непріятелю важной потери, и прежде еще окончанія дѣла увѣренность въ побѣдѣ была уже написана на лицахъ побѣдоноснаго Россійскаго воинства. Государь Императоръ въ

вознагражденіе за сей новый геройскій подвигъ Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать Кутузову Свой портретъ, украшенный брилліантами, цѣною въ полтораста тысячь рублей; всѣхъ же прочихъ, участвовавшихъ въ сей побѣдѣ, соизволилъ вознаградить сообразно представленію Главнокомандующаго. Такимъ образомъ Михаилъ Ларіоновичь ознаменовалъ начало своего командованія сею достопримѣчательною побѣдою, которая пребудетъ на всегда доказательствомъ того, что и малому числу, оживленному послушаніемъ и храбростію, можно стать противу безчисленныхъ толпъ непріятельскихъ, и чего не льзя было ожидать отъ достойнѣйшаго сотрудника Суворова?

62.

ВЗОРВАНІЕ НА ВОЗДУХЪ КРѢПОСТИ РУЩУКА.

Послѣ взорванія на воздухъ Силистріи и Никополя еще въ началѣ Апрѣля 1811 года, покойный Главнокомандующій Молдавскою арміею Графъ Каменскій 2й приготовилъ и Рущукъ ко взрыву. Михаилъ Ларіоновичь принявши войско въ свое управленіе удержался однако же взорвать крѣпость, предусмотрѣвъ заблаговремянно, что существованіе оной, можетъ привлечь къ нему Верховнаго Визиря со всѣми его силами; но послѣ Рущукской побѣды будучи увѣренъ, что непріятель никакъ не осмѣлится сдѣлать на сіе мѣсто

новаго покушенія, приказалъ всѣмъ жителямъ съ ихъ имуществомъ переѣхать чрезъ Дунай на нашу сторону, и перевезя всю артиллерію и прочія нужныя вещи, далъ приказаніе поднять на воздухъ обширныя Рущукскія укрѣпленія. Поступокъ сей показался сперва многимъ какъ отечественнымъ, такъ и иностраннымъ полководцамъ и наблюдателямъ незаслуживающимъ того одобренія, которое въ послѣдствіи времени, противъ воли своей должны были сдѣлать. Стѣсненіе всей Турецкой арміи и угроженіе ей совершеннымъ истребленіемъ были плодомъ сей обдуманной мѣры. Сверхъ сего истребленіе Рущукскихъ укрѣпленій предоставляло еще и ту выгоду, что главный корпусъ нашей арміи усилился отъ того знатнымъ гарнизономъ, долженствовавшимъ оставаться во всю кампанію безъ употребленія, но при благоразумныхъ распоряженіяхъ опытнаго и искуснаго военачальника, служившимъ съ великою пользою по переходѣ чрезъ Дунай.

63.

КУТУЗОВЪ ОБЕЗСИЛИВАЕТЪ МНОГОЧИСЛЕННУЮ ТУРЕЦКУЮ АРМІЮ ЧАСТНЫМИ СРАЖЕНІЯМИ.

Неудачное предприятіе противъ Рущука навело на Турокъ такой страхъ, что Великій Визирь сталъ очень осторожнымъ. Собравъ всю свою армію онъ навелъ чрезъ Дунай мостъ, за-

нялъ Дунайскіе острова, лежащіе выше и ниже Рущука, и заложилъ на оныхъ укрѣпленія. Предусмотрительный Россійскій Полководецъ не почиталъ за нужное препятствовать въ томъ Верховному Визирю: изобрѣтательный его умъ изыскалъ гораздо лучшее средство уничтожить его намѣренія, надѣясь обезсилить Турецкія силы частными сраженіями, не доводя до генеральной битвы, и послѣдствія оправдали въ полной мѣрѣ сію благоразумную мѣру. Въ слѣдствіе сего 22 Іюля Генералъ-Маіоры Репнинскіе 1 и 2й и Збіевской разбили Измаилъ Бея на лѣвомъ берегу Дуная. 3 Августа непріятель понесъ также важный уронъ, сдѣлавши нападеніе на флангъ позиціи Генерала Засса. 23 того же мѣсяца Полковникъ Графъ Орурkъ разбилъ Турокъ при Гирсовѣ и Виддинѣ, а 29 Подполковникъ Энгельгардъ взялъ штурмомъ укрѣпленія на островѣ противъ рѣки Лоша. 14 Сентября Генералъ-Маіоръ Турчаниновъ истребилъ непріятельскія магазейны при Мусели; а 17, 22 и 23 Турки были разбиты и понесли важный уронъ въ сраженіяхъ на лѣвомъ берегу Дуная при Виддинѣ. 1 и 2 Октября непріятель былъ разбитъ на правомъ берегу Дуная, прогнанъ и лишенъ своего лагеря, потерявъ знатное количество людей, убитыми, ранеными, и плѣнными, 8 пушекъ, 22 знамя, 1 булаву Янычарскаго Аги, множество пороха, воинскихъ снарядовъ и всякихъ съѣстныхъ припасовъ. Но всѣ сіи блистательнѣйшія дѣла были мало значительны для Героя, вознамѣрившагося нанести непріятелю совершенное пораженіе. Онъ рѣшился стѣснить

его, и ослабя до предположенной степени, грянуть съ несомнѣннымъ успѣхомъ громомъ побѣдоноснаго Россiйскаго оружiя. Для сего приказалъ онъ Генералъ-Лейтенанту Маркову пресѣчь сообщенiе непрiятельскаго лагеря, на лѣвомъ берегу находящагося, съ Рущукомъ, и стѣснить отрѣзанныхъ такимъ образомъ Турокъ, что и было произведено съ ожидаемымъ успѣхомъ, а чтобы навесть на Мусульмановъ большiй ужасъ, то приказалъ напасть нечаянно на Турпукай и Силистрiю, кои Турки возобновили и заняли своими гарнизонами. По сему 8 Октября Полковникъ Донскаго войска Грековъ 8й завладѣлъ Турпукаемъ, разсѣявъ противуставшiя ему силы, а 12 того же мѣсяца небольшой отрядъ нашего войска овладѣлъ Силистрiею. Обѣ сiи крѣпости были потомъ снова истреблены. Въ сiе же почти самое время Генералъ Графъ Воронцовъ одержалъ важную побѣду надъ Турецкими силами подъ Виддинымъ, и довершилъ тѣмъ страхъ и отчаянiе непрiятелей, приведенныхъ въ ужасъ сими безпрерывными пораженiями, приносящими честь и славу какъ самымъ войскамъ, такъ и Великому предводителю ихъ, умѣвшему восторжествовать надъ многолюдствомъ и ухищренiями Великаго Визиря, содѣлавшагося вопреки прежней запальчивости, чрезвычайно осторожнымъ.

64.

Признательный Монархъ жалуетъ Генерала Кутузова Графскимъ достоинствомъ.

Быстрые успѣхи, ознаменовавшіе начальствованіе Кутузова Молдавскою арміею, не могли не обратить на себя особеннѣйшаго вниманія и признательности чадолюбиваго Монарха. Желая явить предъ всемъ свѣтомъ уваженіе заслугъ престарѣлаго своего военачальника и тѣмъ самымъ поощрить его къ большей ревности на службу отечества, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше удостоилъ Генерала Кутузова Графскимъ достоинствомъ, не преминувъ вмѣстѣ съ тѣмъ излить Монаршія щедроты свои и на прочихъ сподвизавшихся съ нимъ Генераловъ и Штабъ и Оберъ Офицеровъ, каждаго по мѣрѣ заслугъ ихъ. По сему случаю 29 Октября 1811 года былъ данъ Правительствующему Сенату слѣдующій имянный Высочайшій указъ: „Въ ознаменованіе благоволенія Нашего къ знаменитымъ заслугамъ и въ особенности къ отличнымъ подвигамъ и благоразумнымъ воинскимъ усмотрѣніямъ, оказаннымъ въ теченіи настоящей противъ Турокъ компаніи Главнокомандующимъ „Молдавскою арміею Генераломъ отъ Инфантеріи „Голенищевымъ-Кутузовымъ, признали Мы справедливымъ пожаловать ему и потомству его „Графское Россійской Имперіи достоинство. — „Правительствующій Сенатъ не оставитъ, из-

„ готовивъ установленнымъ порядкомъ грамоту,
„ поднести оную къ Нашему утвержденію." — Высочайшая сія грамота была изготовлена въ самое кратчайшее время и по надлежащемъ утвержденіи доставлена Графу Голенищеву Кутузову, который принеся Всевышнему жертву своего благодаренія, устремился съ новымъ жаромъ на непріятеля, и въ скоромъ времени оправдалъ Высочайшую милость блистательнѣйшимъ подвигомъ нанеся Туркамъ рѣшительный ударъ.

65.

Графъ Кутузовъ окружаетъ Турецкую 35 тысячную армію, беретъ ее въ плѣнъ и тѣмъ полагаетъ конецъ третьей войны съ Турками.

Плѣненіе остальныхъ Турецкихъ войскъ безъ всякаго кровопролитія и сопротивленія есть одно изъ произшествій, заслуживающихъ по всей справедливости, всякое удивленіе. Сей примѣрный подвигъ Главнокомандующаго Россійскою арміею пребудетъ на всегда неопровержимымъ доказательствомъ великаго его военнаго Генія. Обезсиливъ непріятеля частными пораженіями и преградя ему переходъ чрезъ Дунай, Графъ Кутузовъ рѣшился нанести ему послѣдній ударъ, и совершеннѣйшій успѣхъ увѣнчалъ какъ Вождя, такъ и воиновъ побѣдоносной Россійской арміи. Турки находились тогда въ числѣ 35 тысячь че-

ловѣкъ, были снабжены всѣми военными снарядами и съѣстными припасами, и находясь въ твердомъ лагерѣ при малой Слободзеѣ почитали себя совершенно обезопасенными, какъ вдругъ увидѣли себя со всѣхъ сторонъ окруженными и стѣсненными. Графъ Кутузовъ въ первыхъ еще числахъ Ноября далъ приказаніе всѣмъ своимъ войскамъ облегать сколько можно Верховнаго Визиря; приказаніе сіе было исполнено во всей точности, и въ концѣ помянутаго мѣсяца тридцати пяти тысячная Турецкая армія была принуждена положивъ оружіе, сдаться Рускимъ со всѣми своими чиновниками и командовавшимъ оною Трехбунчужнымъ Пашею *Чабанъ Оглу*: одинъ только Верховный Визирь успѣлъ избѣжать плѣна, будучи перевезенъ скрытно на ту сторону рѣки. Трофеями побѣдителей былъ при семъ случаѣ весь непріятельскій лагерь, съ 56 орудіями, множествомъ военныхъ припасовъ и снарядовъ и нелестная слава истинныхъ Героевъ, одолѣвшихъ многочисленнаго врага и храбростію своею принудившихъ его просить мира. Сколько ни старался Верховный Визирь скрывать стѣсненное свое положеніе, но наконецъ нашелся принужденнымъ представить Дивану о совершенномъ своемъ пораженіи, чѣмъ самымъ и былъ положенъ конецъ достославной кампаніи 1811 года, окончавшей третью войну Россіи съ Турціею.

66.

ЧЕЛОВѢКОЛЮБІЕ МИХАИЛА ЛАРІОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА КУТУЗОВА.

Достопамятный походъ Графа Кутузова противъ Турокъ въ 1811 году представляетъ намъ еще слѣдующій Анекдотъ, доказывающій въ полной мѣрѣ примѣрное его человѣколюбіе, сіе отличительнѣйшее свойство сердечной доброты. Въ Молдавіи были захвачены два разбойника, и по воинскимъ законамъ присуждены одинъ быть разстрѣленымъ, а другой повѣшенымъ. Сужденіе и производство сего дѣла было немедлѣнно окончано, и приговоръ о лишеніи ихъ жизни былъ поднесенъ на утвержденіе Главнокомандующему. Движимый состраданіемъ къ симъ несчастливцамъ, навлекшимъ на себя столь жестокое наказаніе, Графъ Кутузовъ долгое время колебался подписать приговоръ; но уважая справедливыя представленія, что избѣжать этого никакъ не возможно, произнесъ на конецъ съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ: ,,*Ну оставьте здѣсь! я подпишу его!* Слѣдующій день онъ былъ весьма веселъ, и воспользовавшись симъ расположеніемъ духа, подписалъ приговоръ такимъ образомъ, что никто этого не зналъ, и послѣ того никого къ себѣ не принималъ. Въ назначенное къ обѣду время входитъ къ нему Адъютантъ Дзичканецъ проситъ его къ столу и застаетъ его въ чрезвычайномъ смущеніи. Встрѣвожась симъ, онъ спросилъ Графа, что съ нимъ сдѣлалось: не больныли вы? — ,,*Точно такъ!* от-

вѣчалъ Кутузовъ; *я болѣнъ, весьма болѣнъ!"* — „Чѣмъ же, Ваше Сіятельство?" — „*Я подписалъ приговоръ о двухъ несчастныхъ*, сказалъ Кутузовъ и горчайшія слезы потекли изъ глазъ Героя, привыкшаго съ юныхъ лѣтъ предстоять безстрашно очевидной смерти. Весь этотъ день онъ не употреблялъ ни сколько пищи, былъ чрезвычайно печаленъ и провелъ въ соболѣзнованіи о горькой участи несчастливцевъ.

Всѣ вообще отзываются о человѣколюбіи Кутузова самымъ лестнѣйшимъ образомъ. Желая успѣть въ какомъ либо важнѣйшемъ предпріятіи, онъ провождалъ иногда цѣлыя сутки безъ пищи и питія; но арміи своей приказывалъ всегда доставлять все потребное съ избыткомъ, дабы поддержать въ ней духъ веселости, бодрости и здравія. Человѣколюбивое его сердце находило во всѣхъ случаяхъ возможность и средства слѣдовать порывамъ своимъ. Даже тогда, какъ Верховный Визирь, будучи стѣсненъ со всѣхъ сторонъ, не зналъ совершенно къ чему приступить, Графъ Кутузовъ посѣщалъ весьма часто Бухарестъ, гдѣ находились госпитали для больныхъ и раненыхъ. Тамъ навѣщалъ онъ не только больныхъ Генераловъ, но и простыхъ воиновъ, и самымъ строгимъ образомъ взыскивалъ порядка, довольствія и хорошаго присмотра за немощными.

67.

Графъ Голенищевъ Кутузовъ заключаетъ съ Турцiею миръ.

Видя себя въ невозможности сопротивляться долѣе побѣдоносным Рускимъ, Турцiя нашлась принужденною просить мира, и потому отправила въ Бухарестъ къ Россiйскому Главнокомандующему уполномоченныхъ въ началѣ Декабря 1811 года. Не смотря однако же на крайность своего положенiя Турки желали сдѣлать гораздо выгоднѣйшiй миръ, нежели каковый предписали имъ въ послѣдствiи времени побѣдители. Подстрекаемые недоброжелательствомъ, пронырствомъ и козними Французскихъ агентовъ, они надѣялись подкрѣпить настоянiя свои смутными обстоятельствами, угрожавшими Россiи нашествiемъ буйныхъ полчищь Наполеона; но присутствiе духа, дѣятельность и оборотливость Графа Кутузова одержали верхъ надъ всѣми препятствiями, и тогда какъ всего менѣе можно было надѣяться хорошаго окончанiя сего дѣла, между Россiйскою Имперiею и Оттоманскою Портою былъ заключенъ миръ, предоставившiй Россiи многолюдную страну, простирающуюся почти на тысячу верстъ, съ знаменитыми крѣпостями и торговыми городами между Днѣпромъ, Прутомъ и Дунаемъ находящимися. Сей мирный трактатъ былъ подписанъ въ Бухарестѣ съ Россiйской стороны Графомъ Голенищевымъ Кутузовымъ, а съ Турецкой Великимъ Визиремъ Ахмедомъ Пашею 16 Маiя, 1812

года, слѣдовательно въ самое то время какъ туча Наполеонова ополченія готова уже была вторгнуться въ предѣлы любезнаго нашего отечества. Сіе произшествіе есть новый доводъ той опытности и благоразумія Графа Кутузова, въ которыхъ Россія, въ послѣдствіи времени снискала твердый оплотъ противустать и ниспровергнуть порывы злобнаго врага, возмнившаго подчинить ее беззаконной своей власти.

~~~~~~

68.

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ГРАФА КУТУЗОВА КЪ ВВѢРЕННЫМЪ ЕМУ ВОЙСКАМЪ ПРИ ОТЪѢЗДѢ ЕГО ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Оправдавъ такимъ образомъ высочайшую довѣренность въ препорученіи ему Россійскихъ войскъ престарѣлый воинъ, хотѣлъ на нѣкоторое время успокоиться, и среди семейственной жизни дать себѣ нужное отдохновеніе какъ будто предчувствуя что новыя заботы встрѣтятъ его еще на поприщѣ возникающей брани. По сему самому сдавъ предводительствуемую имъ армію Адмиралу Чичагову, онъ отправился въ мѣстечко Горошки; но отбывая отъ воиновъ, съ коими ознаменовалъ себя въ самое кратчайшее время столь блистательными подвигами, онъ не преминулъ изъявить имъ торжественно сердечной своей признательности слѣдующимъ приказомъ, долженствующимъ по всей справедливости быть удостоеннымъ всякаго ува-
~~~~~~

женія.,, Отбывая по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію въ Санктпетербургъ, возведенному на степень Главнокомандующаго Дунайскою арміею Господину Адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову сдалъ я главное надъ оною начальство.—Оставляя здѣшнюю армію, въ собственное мое, всѣхъ и каждаго изъ воиновъ ея услажденіе, обратимъ вниманіе на подвиги столь славно сопровождавшіе всѣ дни кампаніи 1811 го года. Чего не превозмогли вы, Дунайскіе воины, одушевленные послушаніемъ и всесильною любовію ко Всемилостивѣйшему Монарху? 60 тысячь надмѣнныхъ Турецкихъ войскъ подъ предводительствомъ Верховнаго Визиря мечтаютъ перенесть владычество свое въ мѣста, вашимъ мужествомъ и кровію приобрѣтенныя; но 12 тысячь изъ среды вашей смиряютъ ихъ кичливость и обращаютъ въ бѣгъ. Сей ударъ блистательнаго оружія поразилъ силы многочисленныхъ полчищъ Турецкихъ, собранныхъ изъ всѣхъ концевъ Оттоманской Имперіи, до такой степени, что до 28 Августа въ войнѣ наступательной съ силами превосходными не имѣлъ непріятель довольной твердости сдѣлать какое либо покушеніе на насъ, спокойно расположенныхъ по Дунаю; но и тутъ готовили вы ему новый ударъ. Кто не участвовалъ, тотъ съ восторгомъ видѣлъ блистательный переходъ на правый берегъ Дуная, взятіе и истребленіе Императорскаго лагеря, трофей, плѣнныхъ и необыкновенную добычу, храбрыми приобрѣтенную. Наконецъ взятіе Туртукая, паденіе Силистріи со всею Артиллеріею, поразили духъ непріятельскій до того

что оную, составленную нѣкогда изъ отличнѣйшихъ Азіатскихъ Арнаутскихъ войскъ и Цареградскихъ Янычаръ, на сей сторонѣ находившуюся стѣсненную армію, съ предводителемъ ея трехбунчужнымъ Пашею Визиремъ Чабанъ Оглу, многими другими, съ Татарскими султанами, 56 пушками, храбростію и бѣдствіями утомленную, повергли вы къ Высочайшимъ стопамъ Его Императорскаго Величества. Подъ щитомъ Всемогущаго Бога, руководствуясь мудрыми предначертаніями Государя Императора, Дунайская армія, увѣнчанная щедротами отъ Всемилостивѣйшей десницы, и славу къ славѣ приложившая, останется всегда незабвенною въ сердцахъ патріотовъ согражданъ въ любезномъ нашемъ отечествѣ; и увѣренность въ исполненіи велѣній Вселюбезнѣйшаго Монарха пребудетъ толико же тверда, какъ тверды желанія Его.—Разставаясь съ здѣшнею арміею, справедливымъ долгомъ считаю главнѣйшую признательность засвидѣтельствовать Г. Г. Корпуснымъ Начальникамъ, ихъ же усердіемъ, искуствомъ и храбростію достигаетъ воинство желаемой цѣли. Дружба ихъ ко мнѣ, иногда услаждая горькія минуты, нераздѣльныя съ трудами и безпокойствіемъ военной осторожности въ продолженіи 90 дней на бивуакахъ способствовала къ тѣмъ событіямъ, которыя время оправдало.—Разставаясь съ здѣшнею арміею, приношу чувствительнѣйшую благодарность мою всему вообще войску и за ту любовь, которая оградила меня употребить власть высочайше мнѣ предоставленную къ обращенію кого либо силою къ своимъ обязанностямъ: но

единственно на исходатайствованіе щедротъ, всемилостивѣйше изліянныхъ отъ высочайшей руки.— Воспоминаніе сего останется навсегда неизгладимымъ въ сердцѣ моемъ, и будетъ сопровождать лучшіе часы жизни моей, какъ я желаніями моими и мольбами ко Всевышнему сопровождаю всѣ дѣйствія Дунайской арміи къ достиженію цѣли, мудро предназначенной Вселюбезнѣйшимъ нашимъ Государемъ Императоромъ, и къ умноженію славы ея. Бухарестъ, 12 Маія, 1812 года.“—Не льзя изобразить тѣхъ чувствій печали, коими Россійскіе воины сопровождали отъѣзжающаго военачальника: такимъ образомъ истинные герои умѣютъ привязывать къ себѣ сердца всѣхъ тѣхъ, кои находятся на одномъ съ ними поприщѣ и имѣютъ одинакую цѣль: славу и благоденствіе своего Отечества!—

69.

Привязанность Михаила Ларіоновича Голенищева Кутузова ко всему отечественному.

Всѣ поступки Графа Кутузова доказывали искреннюю любовь его ко всѣму отечественному: для доказательства этого не безъ причины можно представить слѣдующій Анекдотъ. Хотя Михаилъ Ларіоновичь зналъ многіе языки, а особенно Французской, Нѣмецкой и Польской, которые разумѣлъ онъ точно какъ свой природный, не

смотря однакоже на сіе онъ почти всегда говорилъ по Русски, и почиталъ за непристойное употреблять какой либо другой, языкъ, развѣ только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ. Однажды разговаривая съ однимъ знатнымъ Чиновникомъ Россійской службы изъ Нѣмцовъ, онъ поразилъ его столько совершеннымъ знаніемъ Нѣмецкаго языка, что тотъ нашелся принужденнымъ изъявить ему свое удивленіе и присовокупилъ къ тому: „*Да вы говорите точно такъ какъ природный Нѣмецъ*! — Сей лестный отзывъ былъ не только выслушанъ съ чрезвычайнымъ равнодушіемъ, но на противъ того пользуясь онымъ, Кутузовъ, желая показать, что не имѣетъ ни малѣйшаго пристрастія къ Иностранному языку, далъ слѣдующій отвѣтъ: „*Нѣтъ, Милостивый Государь, я только съ Нѣмцами Нѣмецъ*! —

КОНЕЦЪ I ЧАСТИ.